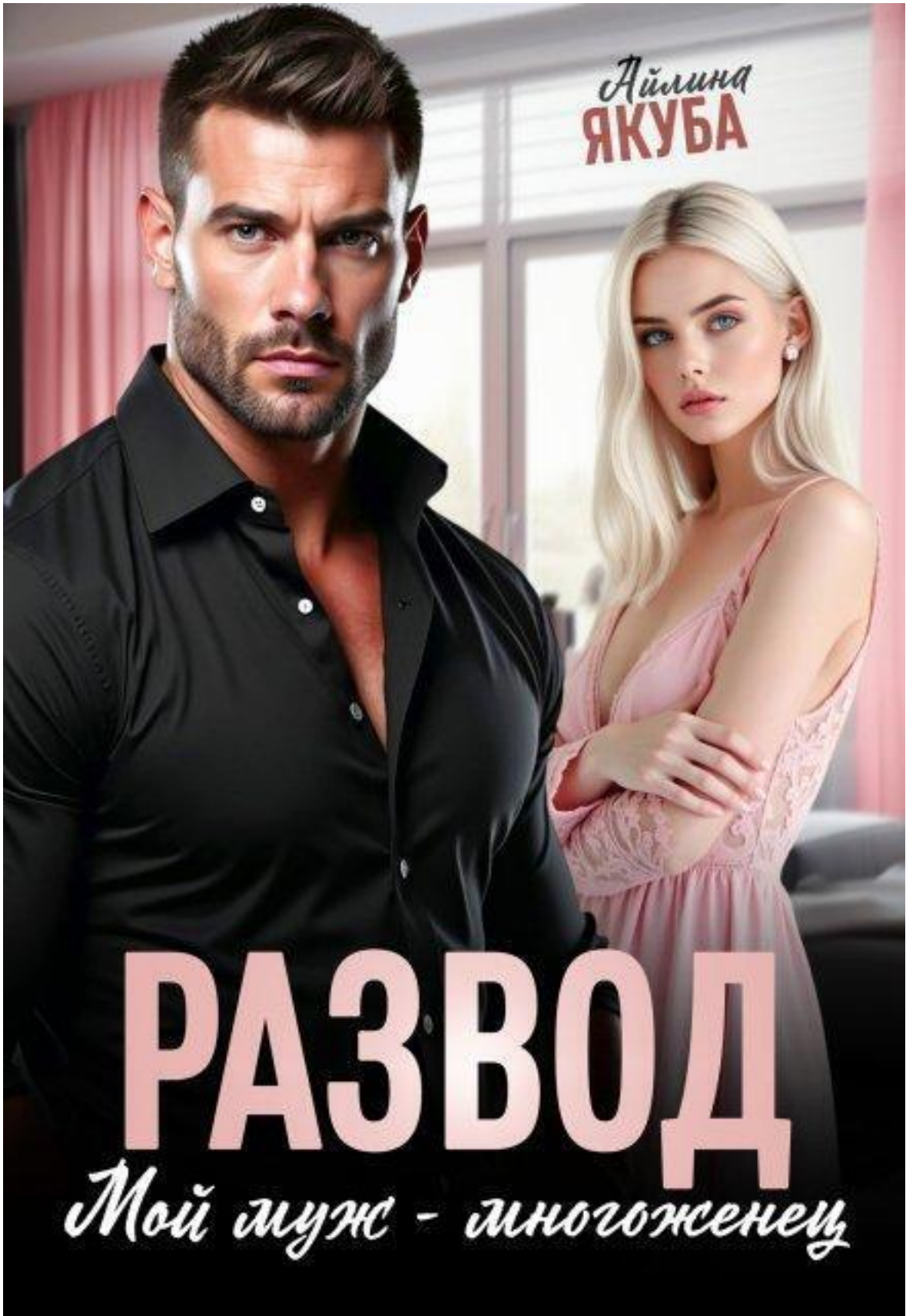

Айлина
ЯКУБА

РАЗВОД

Мой муж - многоженец

Айлина Якуба

Развод. Мой муж – многоженец

«Литнет»

2025

Якуба А.

Развод. Мой муж – многоженец / А. Якуба — «Литнет», 2025

— Ты точно уверен в своём решении? Голос свёкра заставляет меня помедлить и насторожиться. — Да, отец, уверен, — отвечает мой муж. — Долго думал над этим. Но уже сил нет. Я полюбил ещё одну женщину и решил жениться на ней. — А ты с Эльвирой об этом разговаривал? Она знает? — Нет. С Эльвирой я поговорю завтра. Она мудрая женщина, всё поймёт и примет мою вторую жену. — Так, ты же подал на развод, Булат! — Ну, это чисто формально, отец. Эльвира также останется в статусе моей жены. Просто Альбина не согласна выходить за меня без штампа в паспорте. Альбина... кто она? И как он может говорить о женитьбе на другой, когда ещё женат на МНЕ?! #любовный треугольник #сильная героиня #многожёнство #предательство #от любви до ненависти

© Якуба А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Визуализация	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	38
Визуализация	41
Глава 17	42
Глава 18	44
Глава 19	46
Глава 20	49
Глава 21	51
Глава 22	53
Глава 23	55
Глава 24	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Эльвира

Увидев в окно любимого мужа — выходящего из машины, я как угорелая начинаю бегать по комнате в поисках халата. Я как раз собиралась ложиться спать и успела переодеться. Мой любимый отсутствовал дома целых три дня. За это время невероятно успела по нему соскучиться. Хотя мы и живём с его родителями, и вроде бы есть с кем пообщаться, но душой желала присутствия мужа: его тепла, ласк и горячих поцелуев.

Мы с ним уже шесть лет, как женаты. Но чувства всё те же. Я дышу им. Горю. И не представляю свою жизнь без него. Моя влюблённость в Булата Ахмадуллина не сгорает, не проходит и не превращается в обыденность.

Наша история любви может и проста, но то, как мы любим друг друга — бесценно.

Наконец, нахожу шёлковый длинный халат и накидываю его на себя. Обычно одеваюсь куда скромнее и в более закрытые вещи, но сейчас я на это плюю, чтобы скорее увидеть любимого.

Смотрюсь в зеркало, чтобы ничего не было открыто. Волосы в беспорядке, но на данный момент это не имеет никакого значения. Главное — встретить Булата, обнять и вдохнуть запах любимого. Мне кажется, я узнаю его из тысячи, почувствую энергию любимого на расстоянии.

С Булатом были знакомы с самого детства. Наши семья дружили. Когда он с родителями приехал к нам и заявил, что хочет жениться на мне. В тот день я чуть в обморок не упала. Ведь уже тогда была в него безвозвратно влюблена. Как говорил Булат, он влюбился в меня, когда мне исполнилось восемнадцать. Это произошло в день моего восемнадцатилетия. Он увидел меня с другой стороны, более женственной и сформировавшейся. А через два года позвал замуж. Я была на седьмом небе от счастья. Потому что уже тогда была окончательно и бесповоротно влюблена. Наш брак был самым счастливым днём в моей жизни. И вот, спустя шесть лет, я всё так же трепетно жду каждой встречи, как будто это первое свидание.

Повозившись с одеждой, выхожу из нашей с Булатом спальни и почти бегом спешу к лестнице. Спускаюсь на первый этаж, прохожу широкий холл, но нигде не вижу мужа. Вдруг из кабинета свёкра доносится гул голосов, и я на крыльях любви несусь в ту сторону.

— ...ты точно уверен в своём решении?

Голос свёкра заставляет меня помедлить и насторожиться. Обычно женщинам нашей семьи не положено перебивать разговоры мужчин. Поэтому остаюсь у двери, ожидая, когда они закончат. Моё нетерпение отражается во мне — нервно переминаюсь с ноги на ногу, стоя у входа в кабинет.

— Да, отец, уверен, — отвечает мой муж. — Долго думал об этом. Но уже сил нет. Я полюбил ещё одну женщину и решил жениться на ней. Уже разговаривал с Альбиной, и она согласна.

— А ты с Эльвирой об этом разговаривал? Она знает?

Ох, Аллах, почему так трудно дышать?

Хватаюсь за шею, пытаюсь разорвать фантомную верёвку, что душит и душит. Ноги плохо держат, отчего начинаю оседать. Хочу закричать от боли, но не получается. Немой крик застревает в горле, а из глаз горошинами стекают слёзы, оставляя влажные дорожки.

— Нет. С Эльвирой я поговорю завтра. Она мудрая женщина, всё поймёт и примет мою вторую жену.

— Не знаю, Булат, — тяжело вздыхает свёкор, — не все женщины принимают вторую жену.

Кажется, мир вокруг меня рушится, рассыпается на мелкие осколки, больно вонзающиеся в самое сердце. Не слышу больше ничего, кроме гулкого эха слов Булата и свёкра: «Решил жениться на Альбине», «Вторая жена».

Альбина... кто она? И как он может говорить о женитьбе на другой, когда ещё женат на МНЕ?!

— Я же не собираюсь бросать Эльвиру. Мы по-прежнему будем жить. И не переставал её любить. Просто... В моём сердце появилось ещё для одной женщины место...

— Так, ты же подал на развод, Булат!

— Ну, это чисто формально, отец. Эльвира также останется в статусе моей жены. Просто Альбина не согласна выходить за меня без штампа в паспорте.

От автора: Приветствую всех в своей новинке! Как и обещала еще в декабре, буду писать о многоженстве) Надеюсь, вы останетесь со мной и продолжите читать непростую и немного провокационную историю. Предупреждаю! Вся история придумана мной, и поэтому, прошу Вас, не пишите комментарии в стиле: а у нас такого нет, у татарова или других национальностей такого не бывает и т.д. Это моя фантазия и я хочу показать: как может произойти с женщиной, у которой муж многоженец. И какие последствия влекут за собой. Всем всего доброго и приятного чтения!

Глава 2

Эльвира

Не в состоянии больше это слышать, в туманном сознании возвращаюсь в свою комнату и совершенно не помню, как оказываюсь в кровати и засыпаю беспробудным сном.

Просыпаюсь от ощущения ледяного холода. Комнату заливают едва пробивающий солнечный свет сквозь плотные шторы. В голове вспыхивает калейдоскоп обрывков разговора: «Решил жениться на Альбине... вторая жена... не собираюсь бросать Эльвиру... формально...» Всё это кажется дурным сном, но ноющая боль в груди слишком реальна. Поворачиваю голову в противоположную сторону постели, где спит Булат.

Наблюдаю за его профилем и подрагивающими ресницами. Хочу дотронуться, как это делала обычно, но останавливают всплывшие во воспоминании слова мужа о другой женщине. Об Альбине. От этой мысли внутри всё сжимается в ледяной комок.

Это была правда? Или мне приснился кошмарный сон?

Я уже настолько дезориентирована, что не знаю, где реальность, а где сон. Что, если это правда? Как мне быть дальше?

О, Аллах, я же настолько дышу Булатом, что даже в мыслях не могла себе представить без него. У меня же никого не осталось, кроме него и его родителей.

Булат, будто чувствуя мой пристальный взгляд, открывает глаза и поворачивает голову. Наши взгляды встречаются. Я рассматриваю его карие глаза, выискивая там изменения. Вижу лишь сонливость и привычную нежность. Булат растягивает губы в нежную улыбку и протягивает ко мне руку, проходясь ладонью по моим тёмно-русые волосам.

Я не тороплюсь отвечать ему, молча наблюдаю.

— Привет, матуркаем (перевод с татарского — красавица). Ты так сладко спала, что я не стал тебя будить. Так соскучился по тебе, — он притягивает меня к себе, крепко обнимая. Его губы покрывают моё лицо, затем припадая к губам.

Я становлюсь деревянной. Застываю в его руках, боясь пошевелиться. Никак не могу понять: приснился мне сон? Или страшные слова мужа действительно были произнесены?

— Когда ты приехал? — голос выходит хриплым и надтреснутым, будто я вчера кричала без остановки, разрывая горло.

— Ближе к ночи. Когда зашёл в спальню, ты уже спала.

Прижав меня к своей груди, я слышу его ровное сердцебиение. Но не это заставляет меня насторожиться. Тревожит мысль, что, возможно, это был не сон...

Хочу спросить его об услышанном разговоре, но мой язык прилипает к нёбу и немеет. Так боюсь услышать от любимого мужа страшные, смертельные для меня слова.

Проглатываю колючий и вязкий ком, зажмурив сильнее глаза, чтобы не дать выступить слезам, которые рвутся наружу. В груди всё разрывается в клочья, словно меня пропускает через мясорубку.

Мягко отстраняюсь от Булата, вылезая из-под одеяла. Ноги ватные, но нужно прийти в себя и понять, что происходит. Иначе я просто сойду с ума.

— Сейчас приготовлю завтрак, — говорю как можно спокойнее, стараясь не смотреть Булату в глаза. Иначе он увидит там всю мою боль и отчаяние. А этого я допустить не могу. Пока не могу.

Приняв душ, я одеваюсь в привычную одежду — длинное, почти до пят платье и лёгкий шифоновый платок, чтобы скрыть волосы.

Так стала одеваться последние четыре года, когда Булат полностью ушёл в религию. И как жена праведного и строго соблюдающего все заповеди Ислама, я приняла выбор, что должна соответствовать своему супругу.

Без покрытой головы я никогда не выхожу на люди, также строго придерживаюсь правилам. Но в родительском доме я спокойно могу расхаживать без платка. Просто, когда готовим на кухне, этот атрибут необходим.

Свекровь уже вовсю готовит завтрак, когда я вхожу на кухню. Мы с ней очень хорошо ладим. Она относится ко мне, как к родной дочери. И я замечаю в её взгляде, что-то изменилось. Она будто смотрит на меня с сочувствием и жалостью. И меня это ещё больше накручивает.

— Доброе утро, килен (перев. с тат. «невестка») — виновато улыбается, но тут же прячет свой взгляд, делая вид, что занята готовкой у плиты.

— Доброе утро, мама, — отзываюсь в ответ.

— Как спалось? Булат не разбудил тебя своим поздним приездом? – свекровь нарушает тишину, но вопрос звучит натянуто, неестественно.

— Нет, мама, я крепко спала. – Стараюсь говорить ровно, без дрожи в голосе. Но внутри всё клокочет от невысказанного. – Чем я могу помочь?

Она облегчённо вздыхает и указывает на порезанные овощи.

— Помоги мне с салатом. Сейчас Булат с отцом придут, будем завтракать.

Мы молча принимаемся за работу. Тишина давит, но я боюсь её нарушить. Боюсь услышать то, что разобьёт мой мир. Закончив с салатом, накрываю на стол. В кухню входят Булат и его отец. Они о чём-то оживлённо беседуют, но, заметив нас, замолкают. Мой муж смотрит на меня с улыбкой, подходит и целует в щеку. Стараюсь не отстраняться, но всё внутри протестует против его прикосновений.

Завтрак проходит в тягостной тишине. Булат пытается шутить и рассказывать какие-то истории, но ни я, ни свекровь не поддерживаем его энтузиазма. Кажется, он замечает наше состояние, потому что замолкает и хмурится.

И тут происходит то, чего я всё утро боялась:

— Наиля, Эльвира, я хочу сделать объявление, — свёкор смотрит на нас со свекровью поочерёдно, при этом вытирая рот салфеткой.

Зажимаю в руке вилку, утыкаясь взглядом в свою тарелку, потому что боюсь смотреть правде в глаза. И что я буду делать после этой самой правды, совсем не имею представления.

— Мы поговорили вчера с Булатом, и он изъявил желание ещё раз жениться.

Я закашливаюсь и резко встаю со стола, чтобы выпить воды. Истерический кашель не прекращается. Вода не помогает. Кашель душит, в глазах темнеет, а в голове лишь одно имя — Альбина. Значит, это не сон. Значит, он действительно хочет взять вторую жену. Как такое возможно? Как он мог? Я всегда старалась быть для него идеальной женой, во всём поддерживала и соглашалась. Ислам разрешает многожёнство, но я никогда не думала, что это коснётся меня.

Булат подлетает ко мне, хлопает по спине. Свекровь что-то взволнованно говорит на татарском, свёкор молчит, опустив глаза. Я отталкиваю Булата и бегу наверх в комнату, захлопнув за собой дверь. Прислоняюсь к ней спиной и сползаю на пол. Слезы, которые я так отчаянно пыталась сдерживать, стекают крупными горошинами, обжигая щёки. Моё сердце разрывается на части, словно в него пронзили тысячей кинжалов. Я не понимаю, как жить дальше.

От автора: Дорогие читатели, хочу вас попросить, поддержите новинку звёздами и добавлением в библиотеку. Буду Вам безгранично благодарна! #

Глава 3

Эльвира

В дверь стучат, но я не отвечаю. Мне сейчас не нужен никто. Я хочу побыть одна, переварить этот кошмар. Но стук становится настойчивее, и я, собрав остатки сил, поднимаюсь и открываю дверь. На пороге стоит Булат. В его глазах – мольба и растерянность. Но я больше не верю ни одному его взгляду. Ни одному его слову.

— Матурым, с тобой всё в порядке?

Ох, Аллах, как можно, беспокоиться о самочувствии, когда причина моих страданий именно ОН?

— А ты как думаешь? — надтреснуто отвечаю вопросом на вопрос.

— Пожалуйста, не делай поспешных выводов. Дай мне всё тебе объяснить, — он приближается ко мне, но я отстраняюсь.

Мне больно сейчас от его близости. Чувствую себя преданной и грязной, которую смачно обвалили в нечистотах.

— Объяснить? Что ты можешь объяснить? Что тебе недостаточно меня? Что шесть лет моей жизни, посвящённые тебе и нашему браку, ничего не значат? — я еле шевелю губами. Голос дрожит, слёзы продолжают литься, заливая лицо.

— Эльвира, пойми, это не так... Я люблю тебя, но... — он запинается, ищет слова.

— Но, что?

— Понимаешь, я ничего не могу с собой поделать. Полюбил ещё одну женщину. Это выше меня, матурым. И чтобы не совершить греховное прелюбодеяние, я решил пойти на этот шаг — жениться на ней.

— Но... Как же я... — жалобно пишу, и готова биться в истерику, слыша его страшные слова.

— Девочка моя, ни в коем случае я не разлюбил тебя. Моя любовь к тебе остаётся неизменной, — пользуясь моим замешательством, подходит ближе, вытирая большим пальцем слезу с моей щеки. — Понимаешь, вот здесь, — хлопает себе в грудь ладонью, — нашлось ещё место для одной женщины. Я не хочу опускаться до грязных и гнусных измен за твоей спиной. Поэтому пришёл к железобетонному решению жениться.

Позорно всхлипываю, но ничего не могу поделать с собой.

— Пожалуйста, Эльвира, постарайся понять. Ты также значишь для меня, к тебе у меня ничего не изменилось. Я обещаю, ты даже не почувствуешь другую жену в моей жизни. Просто я хочу, чтобы ты приняла как данное, тем более у нас не получается зачать ребёнка. А Альбина сможет... — замолкает, недоговорив фразы.

И это нож под рёбра, да и ещё прокручивает несколько раз, причиняя адскую боль.

Резкая боль пронзает всё тело. Значит, во мне проблема? Все эти годы он терпел, жил с женщиной, которая не может подарить ему наследника? И Альбина – его надежда на продолжение рода? Слова застревают в горле, превращаясь в немой крик. Шесть лет брака, полные любви, заботы, и жертв, оказались недостаточными. Я – лишь временная гавань, пока не появилась та, кто сможет исполнить его главное желание.

Смотрю на Булата, некогда самого близкого и родного человека, и не узнаю его. В глазах лишь пустота и отчаяние. Он ждёт от меня понимания, принятия, чуть ли не одобрения его решения. Но как можно принять то, что разрушает тебя изнутри? То, что превращает твою жизнь в фарс и жалкую пародию на счастье? Как можно спокойно смотреть на то, как твой муж делит любовь на двоих, как твоё место в его сердце занимает другая?

— Ты понимаешь, что этими словами убиваешь меня? — одиночная слеза стекает по щеке.

— Эля, Элечка моя. Ты моя жизнь. Ты моё всё, — притягивает меня к себе, обнимая крепко и осыпая короткими поцелуями моё лицо. Во мне нет сил сопротивляться, а только стоять истуканом, смотря в сторону невидящим взглядом. — Пожалуйста, не делай поспешных выводов. Я ни на грамм не перестану тебя любить. Ты поймёшь меня. Просто в тебе сейчас кричит ревность. Пойми, этот поступок намного честнее, чем я бы за твоей спиной жил с другой женщиной и грязно изменял.

— Ты собираешься со мной разводиться? — охрипшим, мёртвым голосом спрашиваю мужа, игнорируя его оправдания.

Он застывает, напрягаясь всем телом. Отстраняется, вглядываясь в моё лицо.

— Что ты, матурым! Да никогда в жизни! Что такое говоришь? Развод — это всего лишь формальность, бумажная условность. Наш брак навсегда запечатлён здесь, — Булат бережно прижимает мою ладонь к своей груди, словно к чему-то сокровенному.

Высвобождаю свою руку от его захвата. Мне становится неприятно любое его касание. И я сейчас накалена до предела. Малейшее его слово или движение — во мне произойдёт взрыв.

— Тогда спрошу по-другому. Ты собираешься подать на развод в ЗАГС?

Он молчит. И это молчание хуже всех произнесённых слов. Это расцениваю хуже предательства.

Как назло, в памяти всплывают картинки день нашей свадьбы, как мы были счастливы.

— То есть хочешь, чтобы я жила с тобой и с ней? В одном доме? Делила тебя на двоих? Ела за одним столом, зная, что ты делишь ложе с другой? Ты это предлагаешь мне? — в голосе слышится истерика, но я стараюсь говорить спокойно.

Булат молчит, опустив голову. Видимо, я огласила то, о чём он боялся сказать вслух. То, что он считал само собой разумеющимся. Я должна была принять его решение как данность, смириться и жить дальше. Но я не могу. Не хочу. Не буду.

— Я не могу, Булат. Это выше моих сил. Не смогу смотреть, как ты любишь другую. Не смогу делить тебя с ней. Извини, но ты должен выбрать - я или она, — говорю твёрдо, хотя внутри всё дрожит. Но с другой стороны, я не представляю, как продолжать делать вид, что ничего не произошло, если он выберет меня.

— Эльвира, сейчас у тебя шок. Давай ты остынешь, и мы потом поговорим, хорошо?

Визуализация

Знакомлю вас с героями книги. Моё видение может отличаться от вашего и ничего плохого в этом нет, у каждого фантазия разная)

Ахмадуллина (Киреева) Эльвира Дамировна (26 лет). Из порядочной и уважаемой семьи. Родители погибли, когда ей было 21 год. Из близких только муж и его родители, так как родители роддом из Средней Азии. Замуж вышла в 20 лет. Детей нет. В 23 года приняла решение соблюдать Ислам из-за мужа Булата, так как он вступил в религиозное сообщество. Была счастлива в браке с Булатом 6 лет, пока он не объявил о желании привести вторую жену. На фото Эльвира *после*, так как в будущем её настигнут перемены во внешности.

Ахмадуллин Булат Зуфарович (28 лет). Родился в полной и благополучной семье. Его отец (Зуфар Амирович) руководитель металлургического завода, где Булат занимает руководящую должность. В 22 женился на Эльвире по взаимной и вселенской любви. В 25 лет понял, что должен встать на путь истинный и жить по законам Шариата, как и его отец. Счастлив браке. Но неожиданно встретил девушку по имени Альбина и влюбился в неё без памяти. Принял решение — честно и без вранья, жениться по всем законам Шариата, поставив в известность настоящую жену Эльвиру. К чему приведёт такой союз, узнаем дальше.

Глава 4

Булат

— Как она? — спрашивает у меня отец про Эльвиру. После разговора с ней я спустился в отцовский кабинет, скоро нам читать намаз и нужно успеть сделать омовение.

— Расстроена. Но дал ей возможность остыть и подумать хорошенько. Уверен, она переосмыслит и придёт к пониманию. А сейчас за неё говорят эмоции. Она, как-никак должна понять, что вторая жена — это даже не прихоть, а благое намерение. Просто Эльвира ещё не осознала.

Отец вздыхает тяжело, что-то пробурчав себе под нос. Но мне плевать. Я уже твёрдо решил в своих намерениях и отступать не собираюсь. Да, я люблю Эльвиру и не представляю жизни без неё, но и другая сидит в моей голове и в моём сердце. Альбина мне тоже в какой-то мере дорога.

Настолько влюбился в неё, что ни спать, ни есть не могу. И тогда я понял: женюсь на ней, чтобы не дай Аллах, натворить греха.

Когда впервые увидел эту темноволосую и кареглазую девушку, был поражён красотой. Изначально думал: это просто наваждение и пройдёт. Но нет. Девушка занимала собой все мои мысли. Я уже стал ею одержим. В итоге признался в этом Альбине, как оказалось, она ко мне так же неровно дышит. В моей груди что-то расцвело новыми красками, которых я давно не ощущал. Мы с ней долго разговаривали. Она согласилась на наш брак и быть второй женой, только при условии, что я женюсь на ней официально, как положено — через ЗАГС.

И отступать от своего решения не намерен. Эльвира побесится, потом придёт принятие. А отпускать не собираюсь. В нашем роду не положены разводы. Да и не согласен я на такой шаг. Не отпущу ни за что! Только через мой труп! Она моя женщина и таковой останется до конца наших дней, как и дали обещания перед Аллахом.

Всё у неё пройдёт: злость, ревность и обида. Нужно дать ей время. Главное, чтобы не натворила глупостей. Хотя она и эмоциональная, но мудрая женщина. Уверен, что ради сохранения семьи пойдёт на компромисс. Если любит меня, то примет ситуацию.

Отец всё ещё молчит, пристально смотря на меня. В его взгляде читается неодобрение, но он ничего не говорит. Знает, что меня не переубедить. Слишком упрямый сын ему достался. Поднимается с кресла и направляется к двери.

— Пойдём, Булат. Намаз скоро. Аллах рассудит. Но помни, что семья — это святое. И разрушить её легко, а вот построить заново — практически невозможно. Подумай хорошенько над своими действиями. Не погуби ни себя, ни близких. Счастье строится на компромиссе и взаимопонимании, а не на эгоизме.

Я хмурюсь, но ничего не отвечаю. Слова отца заставляют задуматься, но уже принял решение. И отступать не входит в мои планы. Альбина ждёт и ни в коем случае не поменяю позицию.

С левой стороны груди тянет и сжимает. Неприятное ощущение. Будто предчувствие беды. Отгоняю от себя дурные мысли. Всё будет хорошо. Эльвира поймёт. Альбина станет хорошей женой. Все будут счастливы. В этом я уверен.

— Отец, — окликаю его, чтобы договорить. — Не забыл, что в эту субботу едем с тобой и матерью к родителям Альбины свататься?

— Нет, сынок. Не забыл. Такое не забудешь.

— Пока идёт бракоразводный процесс, я намерен сделать никах с Альбиной. Поэтому нужно договориться на удобное число.

— Понял тебя, — кивает, смотря с грустью в глаза. Отец выходит из кабинета, и я слеую за ним.

В памяти всплывает лицо Альбины — как застенчиво улыбалась мне, когда признался в своих чувствах. Как же я хотел её поцеловать в этот момент. Она такая робкая и нежная, что еле сдерживался от искушения. Впервые, когда её увидел, я обомлел. И всё, с тех пор я пропал и навсегда. Я долго сопротивлялся этим чувствам, но меня тянуло и тянуло. И я понял, это не испытание, посланное Аллахом, а моя судьба, которую я должен принять.

Во время намаза я машинально повторял слова молитвы, но мысли были далеко. Эльвира, Альбина, отец... Всё смешалось в голове. Чувство вины терзало, но усердно отгонял его, как назойливую муху. Я ведь делаю всё правильно, как велит моя вера. спасаю себя и Альбину от греха. Разве это плохо? Почему тогда так тяжело на душе?

После намаза я поднимаюсь к Эльвире. Она сидит на балконе, закутавшись в плед, и смотрит на сад. Подхожу тихо, присев рядом. Эля даже не оборачивается и никак не реагирует. Чувствую исходящий от жены холод. Между нами настоящая зима. А ведь когда-то цвела весна. Беру её руку в свою. Она не сопротивлялась, но и не ответила на моё прикосновение. Просто сидит отвернувшись.

— Эльвира, я люблю тебя. Ты же знаешь, — шепчу я, но она играет в молчанку. — Не молчи, прошу. Скажи хоть что-нибудь. Кричи, ругайся, бей меня, если станет легче. Только не молчи.

Её плечи дрожат. Она плачет. Беззвучно. И это хуже всего. Потому что я причинил ей невыносимую боль. И не могу ничего сделать, чтобы унять. Я выбрал свой путь. И теперь должен идти по нему до конца. Даже если этот путь трудным и тернистым.

— Матурым, верь мне, пожалуйста. Ты не будешь обделённой, я это обещаю. Также будешь счастливой женой, как и ранее.

— Если я скажу, что не согласна, ты откажешься от женитьбы на этой девушке? — спрашивает бесцветным голосом.

— Это ничего не меняет, — мягко отвечаю.

— Тогда зачем ты здесь?

— Эльвира.

— ЗАЧЕМ. ТЫ. ЗДЕСЬ?! — повышает голос, обдавая меня яростным взглядом.

Прищуриваюсь, прожигая её предупреждающим взглядом, давая понять, чтобы успокоилась.

— Я так понял, ты ещё не остыла. Хорошо. Дам тебе ещё время остыть. Два дня поживу в гостевой, — заявляю сухо.

Она молчит и ничего отвечает.

Широким шагом направляюсь к выходу, но её голос меня останавливает у самой двери:

— Я сегодня соберу вещи и покину этот дом, — тихо произносит она.

Замираю на пороге, спиной чувствуя её взгляд. Слова будто ледяной водой окатили. Не ожидал. Совсем не ожидал такого поворота. Медленно поворачиваюсь к ней лицом. Вижу решимость в её глазах, смешанную с болью и отчаянием.

— Ты не уйдёшь, Эльвира, — говорю твёрдо, стараясь скрыть под маской уверенности смятение, охватившее меня. — Ты моя жена, и останешься здесь!

От автора: Спасибо все огромное за поддержку и интерес к книге. Тема очень щепетильная, и будет очень не просто из этого выпутываться.

Глава 5

Булат

— Нет, Булат. Я уже не твоя жена. И не собираюсь терпеть и принимать твою полигамию.

— И куда ты собираешься? — ухмыляюсь над женой, зная, что ей негде жить. Дом её родителей давно продан, и вырученные деньги Эля отдала мне, для бизнеса.

— Думаю, что ты не оставишь бывшую без копеек денег, — дерзко отвечает, смотря на меня исподлобья.

Этим Эльвира вводит меня в замешательство, потому что ни при каких случаях я не дам ей уйти. Ни за что!

— Я сообщу охране на посту, чтобы без кого-либо тебя не выпускали, — кидаю ей. Оставляя последнее слово за собой, выхожу из нашей спальни.

Самого колошматит от разговора с женой. Знал ли я, что будет так? Наверно... Нет, не знаю. Думал, будет попроще, но не такая сильная и радикальная реакция. Тем более, что она захочет уйти. Да куда она уйдёт? Да и кто её пустит. Нет, этого не случится. Я не позволю, и как бы не сопротивлялась.

Подумать даже не могу, что её больше не будет рядом. Если и представляю, в груди образуется ноющая и тягучая боль. Нужно срочно что-то предпринять. Нельзя допустить её ухода.

Иду в кабинет, где меня ждёт папка с важными бумагами. Нужно срочно проверить отчёт по филиалу в другом городе. Но мысли мои далеко от бизнеса. В голове лишь Эльвира, её заплаканные глаза и слова, полные горечи и обиды. Неужели я действительно настолько её ранил? Ведь когда-то мы были одним целым, дышали друг другом. Что же произошло? Как я мог допустить, что между нами выросла такая стена?

Сажусь за стол, открываю папку, но буквы расплываются перед глазами. Тяжело сосредоточиться. Меня отвлекает звонок охранника. Отвечаю, и тот предупреждает о визите нашего компаньона. Даю добро, чтобы пустили дорого гостя. С недавнего времени я стараюсь тесно с ним сотрудничать. Он нужен для нас как воздух.

Дверь открывается, и в кабинет входит Ильдар Сабиров. Сдержанный кивок от гостя в знак приветствия, и уже устраивается в кресле напротив рабочего стола.

Во взгляде Ильдара читается деловой интерес.

— Как дела, Булат? — спрашивает Ильдар, внимательно наблюдая за мной. — Выглядишь неважно. Что-то случилось?

— Всё в порядке, Ильдар, — отвечаю, стараясь придать голосу уверенность. — Просто немного устал. Много работы.

Ильдар скептически хмыкает, но не настаивает. Знает, что я не люблю делиться личными проблемами.

Мы переходим к обсуждению деталей контракта, но я чувствую, что Ильдар всё ещё оценивает меня. Этот человек является крупным нашим поставщиком. Поэтому с Сабировым надо только дружить, и никак иначе. В противном случае можно получить немало приятных проблем для отцовского завода.

И в этот момент приходит в голову, что его нужно обязательно пригласить на наш с Альбиной никак. Поставив мысленно галочку, продолжаю с ним обсуждение.

И уже через сорок минут, когда Ильдар собирается уходить, у меня звонит телефон. Перевожу взгляд на гаджет и тут же с меня сходит все тревоги и терзания, когда вижу на дисплее имя «Альбина».

Отвечаю на звонок, стараясь говорить как можно мягче и нежнее. Альбина – моя будущая вторая жена, такая красивая и нежная.

— Да, милая? — говорю в трубку, нежно улыбаясь. Ильдар, заметив перемену в моём лице, с интересом наблюдает. — Как ты, матуркаем?

Меня и Ильдара заставляет повернуться в сторону выхода звон разбитого стекла. Сердце ухает вниз, когда на пороге вижу заплаканную Эльвиру, а возле её ног разбитая ваза, что стояла в углу.

Глава 6

Эльвира

Услышать, как твой любимый муж разговаривает со своей... даже не знаю, как культурно назвать эту женщину, это всё равно что тебя облили кислотой, которая с адской болью съедает изнутри.

«Матуркаем»

Так, он только меня называл, а сейчас...

Получается, грош цена его словам о любви и обещаниям в верности? Вот так запросто, за глаза, да с улыбкой мартовского кота, разговаривает со своей любовницей?

Да, любовницей! Больше никак не могу назвать.

Как же горит душа, и как это больно!

Любовница! У Булата любовница...

Ни одна девушка, ни одна женщина, выходя замуж, не предполагает, что однажды у её «любимого» появится другая, которую, оказывается, он любит.

Во-первых, это унижительно, во-вторых, убивает и разрушает изнутри.

Стою в кабинете свёкра, позорно пуская слёзы.

Так они сами. Я даже не прилагаю усилий.

О, Аллах, дай мне сил всё это выдержать. Просто не могу уже выносить весь этот абсурд и ужас, что натворил мой муж. МОЙ! А теперь? Общий?

Я на такое никогда не подписывалась. Если так, то вообще лучше не жить с этим человеком, и никогда бы наши жизни не пересекались бы.

— Я тебе перезвоню, — Булат негромко говорит в трубку и отключает. — Эльвира, почему без платка? Выйди, здесь посторонний мужчина! — возмущается Булат, смотря с осуждением.

Булат и осуждает?! Это говорит тот, от которого за версту несёт затхлой моралью и тянется длинный шлейф грешков?

Ничего не отвечая, посылаю ему всю свою обиду, злость и ненависть. Да, в данный момент я его ненавижу, за то, что так запросто делает мне больно, и глазом не моргнув.

Из-за слёз всё расплывается, только вижу тёмный силуэт мужчины, да и плевать мне кто там, и в каком я виде. У меня брак умирает!

И я вместе с ним.

Больше не в силах терпеть, срываюсь с места и иду наверх. Навстречу попадаетея све-кровь. Увидев меня в слезах, она испуганно ахает и пытается что-то сказать, но я, не обращая внимания, прохожу мимо, как будто её и нет. Сейчас мне абсолютно всё равно на приличия, мнение окружающих. В голове лишь одна мысль: убежать, спрятаться, исчезнуть.

Залетаю в спальню. Закрыв дверь, поворачиваю замок, чтобы никто не мог зайти и побеспокоить.

Прислоняюсь лопатками к деревянной поверхности двери и тихо рыдаю.

— За что?! За что он так со мной?

Ещё несколько минут стою в таком положении, оплакивая свою никчёмную судьбу. Воин-ственно вытираю слёзы со щёк и широкими шагами бросаюсь к шкафу. Вытаскиваю из недр гардероба сначала чемодан. Нервными и резкими движениями, я начинаю запихивать туда свои вещи, что именно попадаетея на глаза. Всё, что можно, я напихиваю до предела, а потом закрываю чемодан.

Затем иду в ванную. Быстро умываюсь, приводя себя в порядок. Глаза красные, опухшие, но в них горит решимость. Больше не позволю ему топтать себя. Собрав волю в кулак, выхожу из спальни, волоча за собой тяжёлый чемодан.

Спускаюсь по лестнице. Свекровь по-прежнему стоит внизу, с тревогой смотрит на меня. Но я не останавливаюсь, не хочу ничего объяснять. Сейчас мне нужно только одно – уйти.

— Килен, не надо, — почти умоляет, хватая меня за плечи. — Девочка, прошу, не уходи. Тебе надо остыть, чтобы не натворить глупостей. Сейчас Булат поговорит с гостем и освободится, и вы спокойно обо всём поговорите, — судорожно говорит она, при этом плачет.

— Мама, разве вы бы хотели такую участь для своей дочери?

Она замолкает, стыдливо опуская взгляд.

— Вот и я не хочу для себя такой жизни.

— Ну, куда ты сейчас, Эльвира! Пожалуйста, останься. Всё решится, вот увидишь, — не оставляет попытки остановить меня.

— Я не пропаду. Не переживайте, — мягко снимаю её руку со своего плеча и направляюсь решительным шагом на выход из этого, некогда ставшего для меня — родного места.

— Килен! — окликает свекровь, но я не оборачиваюсь, продолжая идти. Выхожу на улицу и бегом направляюсь к главным воротам и совсем не ожидаю, как из-за угла дома выходит охранник, что-то передаёт по рации и напрямик направляется ко мне. Я его игнорирую и продолжаю свой путь.

— Эльвира Дамировна, остановитесь. Вы всё равно не сможете выйти. Ворота закрыты, — преграждает путь, охранник. Он боится смотреть мне в глаза. Ну да, я же сейчас впервые перед ним без платка.

Стою, как вкопанная, и смотрю на него. Неужели Булат дал указание меня не выпускать? Вот тебе и свобода выбора! Обида захлёстывает с новой силой. Внутри всё кипит от ярости и безысходности.

— Откройте ворота, — сквозь зубы произношу, стараясь сохранять спокойствие. — Не усложняйте ситуацию.

Охранник молчит, лишь виновато смотрит на меня. Понимаю, что он просто выполняет приказ. Но это не делает ситуацию легче. Поворачиваюсь и иду обратно к дому, волоча за собой чемодан. Свекровь всё ещё стоит на пороге, с надеждой смотрит на меня. Замечаю краем глаза Булата, стоящего в дверях кабинета, а рядом с ним тот самый гость. И здесь в меня вселяется нечто, что я иду на мужа с горящими от злости глазами и жадой разорвать его в клочья.

Глава 7

Эльвира

Подхожу к Булату вплотную, останавливаюсь и смотрю ему прямо в глаза. В них нет и капли раскаяния, лишь раздражение и непонимание. Внутри меня поднимается волна гнева, смешанная с отчаянием. Больше не могу сдерживаться.

— Ты действительно думаешь, что можешь меня удержать? Ты думаешь, я останусь здесь после всего, что услышала? — голос дрожит, но в нём чувствуется твёрдость.

— Извини, Ильдар, мне надо отойти, — говорит своему гостю. А тот смотрит с нескрываемым любопытством на меня с Булатом, словно перед ним развернулось скандальное шоу.

Не дожидаясь ответа Ильдара, муж хватает меня за локоть и ведёт к лестнице.

— Дорогая, идём наверх, — притворно ласково обращается ко мне, а у самого глаза горят злостью.

Поднявшись с ним наверх, он заталкивает меня в спальню и закрывает за нами дверь.

— Ты что творишь? — шипит сквозь зубы. — Позоришь меня перед компаньонами. Совсем из ума вышла? И тем более не прикрытая вышла к гостю.

— Не трогай меня больше! — вырываю свою руку из его захвата. — Немедленно выпусти меня отсюда! И больше тебя позорить не буду. Надеюсь, твоя Альбина будет более покладистой и послушной женой. А сейчас дай мне уйти, — держусь из последних сил, чтобы больше перед ним не плакать.

— Нет, Эльвира! Ты моя жена. Ею останешься до конца своих дней, поняла? Никуда тебя не отпущу, запомни это навсегда.

— Ты не имеешь права меня удерживать, — говорю твёрдым голосом, хотя внутри всё дрожит. — Я не твоя собственность. Я человек, и у меня есть право на свободу и на собственную жизнь. Ты обещал мне любовь и уважение, а что я получила взамен? Думала, любишь меня и наши чувства настоящие. Но ты оказался предателем! Меня от тебя воротит, Булат. Не делай того, отчего потом будешь жалеть. Отпусти, и больше не увидишь меня никогда.

Булат смотрит на меня, не веря моим словам. В его глазах мелькает что-то похожее на растерянность, но тут же сменяется упрямством. Он делает шаг ко мне, пытаюсь обнять, но я отстраняюсь. Не хочу его прикосновений. Они мне противны.

— Подумай хорошенько, Эльвира, прежде чем делать глупости. Ты же знаешь, я могу быть очень убедительным, — говорит он, в его голосе слышится угроза. — Зачем тебе все эти проблемы?

— Ты ещё мне угрожаешь? — усмехаюсь злорадно.

— Я предупреждаю. И если продолжишь в том же духе, буду принимать радикальные меры, Эльвира.

Ушам своим не верю, что он говорит мне такое. О, Аллах, как так получилось, что из счастливой, любящей семьи, мы превратились во врагов? Что сделали не так? Нас за что-то наказываешь? Понять бы за что...

— Булат, зачем тебе я, а? Ты собрался жениться на другой женщине, а со мной разводишься, и, по твоим словам, любишь будущую жену. Так зачем теперь тебе я?! Боишься осуждение, за то, что променял меня на другую? Да, точно, ты боишься осуждение и потери репутации, как праведного и порядочного семьянина, — из меня выходит злорадный смех от собственных догадок.

— Что такое болтаешь?! Люблю тебя, Эля. Вот ты где у меня сидишь, как не поймёшь это? — опять ударяет себя в грудь.

Нервно мотаю головой, совершенно не соглашаясь с его словами.

— Ты ошибаешься, Булат. Либо врёшь. Это не любовь у тебя. Когда любят, не пускают в брак третьего. Это обыкновенная похоть, прихоть, блажь, но только не любовь. И меня, похоже, ты никогда не любил. Просто я тебе опостылела, и твоя сущность захотела новое тело.

— Ты сама не понимаешь, что говоришь. За тебя выговаривает ревность. Веками мусульмане жили с кучей жён, и ничего, никто не требовал развода и уходил. Прими это. Вот такой вот я. Моя любовь делится на двоих.

— А может, ещё и на троих? — не выдерживаю, кидая в него шпильку. — Глядишь, через пять лет ещё одну жену захочешь, когда и Альбина надоест, м?

— Прекращай! Я всё сказал, — сверкнув яростными глазами, разворачивается и направляется к двери. — Я приду к тебе ночью, жена, — последнее сообщает многозначительно, отчего я дёргаюсь. Затем выходит и закрывает за собой дверь.

Глава 8

Эльвира

Моя мама всегда говорила, что женщине надо быть мудрее и хитрее. Когда мой папа чем-либо был недоволен, она умело могла его остудить, и проворно переключать на другие темы.

После слов Булата, что он придёт на ночь, во мне всё стало противиться и кричать. Знаю, что паника не союзник для человека, но именно она накрыла меня с головой. И в какой-то момент в голову врезались слова мамы. Усмирив свою тревогу, я села и стала обдумывать дальнейшие действия.

Родители Булата уже давно спят по разным комнатам, поэтому я решила поступить хитрее.

— Мама, можно я у вас переночую? — постучав в спальню свекрови, просовываю голову в приоткрытую дверь. Она лежит на кровати с какой-то книжкой.

— Заходи, конечно, килен. Что-то случилось? — она откладывает книгу и присаживается.

— Да нет. Просто... Я хочу с вами переночевать.

Она смотрит на меня с сомнением, но кивает.

— Хорошо, оставайся. Сейчас постелю тебе. Ложись рядом. И если что, не стесняйся, говори. Я всегда рядом.

Я благодарно улыбаюсь, и у меня отлегает от сердца. Теперь хотя бы до утра я в безопасности. Булат не посмеет войти сюда. Он уважает родителей. Но что будет потом? Нужно придумать что-то ещё. Нельзя оставаться в этом доме. Нужно бежать. Но куда? И как? Эти вопросы теперь не дают мне покоя.

Так проходит несколько дней. Булат открыто недовольничает, иногда срывается на рабочих. А я стараюсь с ним не попадаться ему на глаза. Дабы свекровь всё понимает и идёт мне навстречу, прикрывая меня от него. Но однажды она мне сказала: что так долго не может продолжаться и я могу потерять мужа. На её слова только злорадно хмыкнула и в сердцах выкинула ей:

— Если Аллах есть, то я буду только рада этому. Не могу я больше его терпеть, мамочка. Нет у меня больше сил. И видеть его не хочу. Он мне противен.

Свекровь только вздохнула, и ничего не ответила. Она, конечно, на стороне сына. И я её понимаю. Но неужели она не видит, что он творит? Или делает вид, что ничего не происходит? Не знаю. Но мне от этого ещё больнее. Чувствую себя преданной всеми.

И вот субботним вечером, когда я закрылась в своей спальне, ко мне стучит свекровь, предупреждая, что все домочадцы уезжают, а куда именно она не говорит, только виновато опускает взгляд.

И тут до меня доходит. Они собрались к этой самой Альбине — свататься. И предупредить пришёл не муж, а его мать.

Трус. Побоялся признаться в своих намерениях.

Обида обжигает внутренности, но я стойко выдерживаю, не показывая свекрови, что сильно задета этим.

— Хорошо, — только и всего, что я отвечаю ей. Отвернувшись от неё, направляюсь к окну, смотря перед собой невидящим взором.

— Булат... — она не решается договорить, но услышав это имя, меня начинает трясти мелкой дрожью, словно в спальне резко понизилась температура. — Булат передал, что охранники следят за каждым входом и выходом.

Я быстро вытираю проступившую слезу и ничего не отвечаю свекрови. Мне так горько на душе, что из глубины хочет вырваться страшный и отчаянный вой.

Свекровь уходит. Я стою у окна, провожая взглядом процессию разодетых фигур — родителей и моего мужа, чинно усаживающихся в машину. И вот, автомобиль трогается, увозя их вдаль, оставляя меня наедине с тишиной.

Сердце разрывается на части от боли и обиды. Вот и всё. Предали. Оставили одну. Как собачонку, которую выкинули на улицу.

Пусть сейчас мне плохо. Пусть я унижена и растоптана, но придёт день, когда я выберусь из этой трясины и начну свою жизнь с чистого листа. Не сегодня? Но завтра точно! Иначе буду не Эльвирой, которая прогнётся под похотливого мужа многоженца.

Глава 9

Булат

Когда мы отъезжали от дома, я видел в окне одинокую фигуру моей жены. В этот момент в груди потянуло ноющей болью, словно я поступаю самым гнусным образом. И всю дорогу ехал с тяжким грузом. Хотелось всё остановить и броситься обратно, но как только наша машина въехала во двор семьи Валиуллиных, все сомнения сошли на нет.

Вот он мой ответ на мои терзания. Стоит у входа, сверкая своей красотой.

Альбина, в нежно-розовом платье, с длинными тёмными волосами улыбается счастливой улыбкой.

Весь страх за мой брак с Эльвирой моментально улетучивается, зная, что в будущем будет всё хорошо. Мы пройдем этот тяжёлый этап, и всё встанет на круги своя.

Альбина будет жить в другом доме, который я уже присмотрел для нас с ней. Первое время я буду там чаще, так как намечается медовый месяц после свадьбы. А затем я распланирую график пребывания в обоих домах. Как говорил мне многоуважаемый мулла, я должен уделять обеим жёнам одинаковое время и внимание. Так оно и будет.

— Проходите, дорогие гости, — приветствует нас глава семейства и отец моей невесты. Валиуллин Юлай держит небольшую сеть автосервисов. Однажды, когда я заехал, как раз таки в его СТО, там и увидел Альбину. Она вошла в помещение, как богиня. И тогда завис на ней несколько секунд, пока она не скрылась в одно из кабинетов. Как узнал позже о ней, она работает у отца бухгалтером.

— Рады с вами повидаться и познакомиться, — говорит мой отец, обмениваясь рукопожатием с Юлаем.

Переступаем порог дома, где нас встречает супруга Юлая – женщина невысокого роста, но в её чертах я узнаю мою Альбину.

В просторном доме Валиуллиных царит атмосфера гостеприимства. Нас усаживают за длинный стол в гостиной, уставленный яствами. Альбина, сидящая напротив меня, лучится счастьем, и её взгляд полон обожания. В этот самый момент чувствую себя победителем, человеком, который добился этой потрясающей девушки.

Мы беседуем о разных темах, также затрагивая бизнес-дела. Мой отец интересуется у Юлая о его деятельности и в похвальном тоне одобряет стремление развиваться дальше.

Видно, что отец рад моему выбору. Альбина — прекрасная партия, и её семья – уважаемые люди в городе.

После ужина наступает самый важный момент – сватовство. Мой отец берёт слово, произнося тщательно подготовленную речь о том, какой я достойный мужчина, как ценю семейные ценности и как буду заботиться об Альбине. Заверяет Юлая, что мы хотим создать крепкую и счастливую семью, основанную на любви и уважении. Юлай слушает с серьёзным видом, кивая в знак согласия. Альбина смотрит на меня, и в её глазах я вижу надежду и обожание.

Наступает очередь Юлая. Он говорит, что Альбина – его единственная дочь, и хочет для неё только самого лучшего. По словам Валиуллина, внимательно изучил нашу семью и убедился: я тот человек, который сможет сделать Альбину счастливой.

— Но, как мне известно, Булат, ты официально женат, — испытующе смотрит на меня, отчего ощущая неловкость. — Дело в том, что я не готов отдать дочь без официальной регистрации.

Мой отец на замечание будущего моего тестя напрягается, вздыхая тяжело. А Альбина немного пугается и теряется.

— Отец, — она негромко зовёт его.

— Молчи, старшие мужчины разговаривают, — резко пресекает Альбину, на что она поникает, поджимая губы.

— Мы глубоко уважаем вашу семью, но хотелось бы поинтересоваться, почему такая принципиальность? — отец не отстаёт, задавая такой же неудобный вопрос.

— А как же без этого?! У них пойдут дети, и вы хотите, что они родятся безотцовщинами? — Юлай вспыхивает, что даже краснеют щёки.

— С чего вы решили, что безотцовщинами?

— Рождённые не в законном браке, это уже безотцовщины, — ворчит он.

— Юлай Валитович, пожалуйста, не переживайте, — успокаиваю его, доставая из внутреннего кармана пиджака бумагу — зарегистрированное заявление в суд на расторжение брака. Протягиваю будущему родственнику, дабы доказать, что мои намерения серьёзны.

Юлай пробегаётся глазами по строчкам текста, довольно улыбается и уже меняет тон:

— Хорошо. Это более чем убедительно. В таком случае я даю своё согласие на ваш брак с Альбиной. Но перед свадьбой я должен увидеть свидетельство о разводе, — в шуточной форме, трясёт указательным пальцем, как бы давая понять: смотри, если не будет — не видать тебе мою дочь.

— Не переживайте, он будет, — спешу успокоить будущего тестя.

— Тогда давайте назначим день никаха. Думаю, через две недели будет в самый раз. У нас есть свой проверенный мулла, он и проведёт обряд.

Все облегчённо выдыхают, и атмосфера вновь наполняется радостью и предвкушением. Только мой отец смотрит на меня с нескрываемым осуждением. Игнорирую родителя, переключая своё внимание на Альбину, которая начала суетиться, ставя передо мной чай и вкусности. И пока никто не видит, нарочно касается моей ладони, и меня словно пронзает электрический ток от её близости.

Вечер заканчивается на позитивной ноте. Мы прощаемся с семьёй Валиуллиных. Как только мы усаживаемся в машину, отец говорит мне:

— Приедем домой, сразу зайди в мой кабинет. Хочу поговорить с тобой, — прохладным тоном озвучивает отец.

От автора: Всем спасибо за интерес моей новой истории. Впереди нас ждёт много интересного и конечно же переживательного. Будет, конечно же, сложно и непросто. Но постараюсь распутать сложную ситуацию. Понимаю, что многие переживают за Эльвиру, но посмотрим, как будут развиваться в дальнейшем события. Сразу предупреждаю, вас ждёт взрыв нервной системы, потому что захочется разнести главного героя.

Ещё хочу вас попросить, если вам несложно поддержать книгу звёздочкой, так вы сделаете приятно мне, и подействует двигателем в написании) Всем хороших выходных! Скорее всего завтра будет выходной, выпущу следующую главу в воскресенье ночью.

Глава 10

Эльвира

Они приехали спустя три часа. Я закрылась в своей комнате и даже не пытаюсь выйти. Как подумаю, что они там договаривались о ещё одном браке для Юлая, меня невероятно начинает мутить. Мои злость и ненависть начинает расти, я их даже видеть не хочу. Они меня просто-напросто предали. Это для меня предел, даже выше каких-либо красных линий.

В комнату стучат, и я напрягаюсь всем телом, что это может быть Булат. Его уж точно видеть не хочу и тем более, чтобы дотрагивался.

— Доченька, открой, — тихим голосом зовёт свекровь.

Я сижу на кровати не двигаясь. Не хочу с ней разговаривать. Пусть уйдёт.

— Килен, ты совсем не ела. Идём, я приготовила твой любимый токмач. Подкрепись хоть немного, а то совсем исхудает, — продолжает настаивать, жалобно причитая.

— Я не хочу.

— Пожалуйста, ради меня, килен.

Молчу. Даже ради неё не хочу. С меня словно высосали все силы. Лежу безжизненным телом, не в состоянии пошевелиться. Ещё несколько минут свекровь уговаривает меня, но остаюсь непреклонной. Наконец, слышу, как она тяжело вздыхает и уходит, оставив попытки достучаться до меня.

В голове сумбур. Я пытаюсь понять, как они могли так со мной поступить. Ведь я всегда была хорошей снохой, уважала их, помогала во всём. Неужели они совсем не ценят это? Неужели для них главное только выгода? Горькие слёзы начинают душить меня. Я плачу от обиды, предательства, безысходности.

Вспоминаю наши с Булатом разговоры о будущем, о детях. Он так мечтал о сыне, продолжателе рода. А я... Я тоже мечтала о счастливой семье. Но всё это рухнуло в один миг. Теперь я понимаю, что жила в иллюзии. Булат никогда не любил меня по-настоящему.

Внутри вспыхивает, хочу всё-таки поговорить с родителями Булата, чтобы повлияли на своего сына и я могла уйти.

Встаю с кровати и выхожу из комнаты. Спускаюсь на первый этаж и слышу со стороны кабинета свёкра разговор на повышенных тонах. Кажется, это булат с отцом.

Подхожу ближе и уже отчётливо слышу их разговор.

— Пап, я не отступлю. Хотя что говори, но я уже решил жениться на ней.

— Дурак! Ты просто дурак! — кричит на него. — Понимаешь же, что Эльвира не станет терпеть этот брак. И не нужно меня убеждать в обратном. Держать её насильно ты не можешь.

— Да она никуда не денется! Куда она пойдёт? Без денег, и без образования. Да и потом, она же женщина, а женщине нужен мужчина рядом. Поворчит и успокоится, — самоуверенно заявляет Булат.

— Не успокоится, ты её совсем не знаешь. Эльвира с характером, она не позволит себя унижать. Ты потеряешь жену, и все свои планы можешь засунуть себе в одно место!

Я первый раз слышу, как свёкор яростно кричит. Даже становится не по себе. Но продолжаю стоять и слушать дальше, потому что напрямую касается и меня.

— Знаешь, не буду тебя защищать, если что не так пойдёт. Сам будешь виноват. А я умываю руки. Если отцовский голос не в силах сбить тебя с намеченного пути, что ж, тогда сам набивай шишки и живи с этим. Никах с Альбиной проведём, а дальше живи как знаешь.

— Ты просто боишься осуждения в кругу своих партнёров, — язвит Булат.

— Уф, Аллам! Какой же ты ещё незрелый, Булат. Эй, чего я здесь тебе распинаюсь. Сам всё узнаешь. Хватит с меня решать твои любовные дела. Сам, всё сам.

— А я тебя и не прошу решать за меня, отец! С тебя только требовалось поехать свататься, большего не требуется. Не лезь в мою жизнь. Как-нибудь разберусь, — также повышает голос на собственного отца.

— Разберётся он, — ворчит свёкор. — Видите ли, им нужен официальный брак, чтобы дети не родились незаконнорождёнными. Уже с первой встречи понятно, этот Юлай — непростой мужик и с ним ты ещё хлебнёшь. Сегодня требует официальный брак, а завтра вообще потребует поместить его принцессу во дворец.

— Хватит, отец. Не говори в таком тоне о моей женщине. Альбина для меня важный человек. И не намерен отказываться от неё.

Последняя фраза Булата выбивает воздух из лёгких, словно нанесли удар в грудь, отчего становится трудно дышать. Тошнота подкатывает к горлу. Как же становится противно, слыша некогда любимого мужа. Всё мутнеет перед глазами, чернота поглощает, утягивая в свою пучину, и ещё чуть-чуть и падаю в обморок.

— Что с вами? Вам плохо? — рядом со мной звучит незнакомый мужской голос. Поднимаю глаза, но вижу только расплывшийся силуэт.

— Чёрт. Стоять! — чужие руки обвивают вокруг моего тела в тот момент, когда начинаю падать. — Кто-нибудь! Булат! — обеспокоенно кричит незнакомец.

Он меня куда-то несёт. Его тембр действует успокаивающе, что мне становится хорошо и уютно. И я ужасно хочу спать. Уснуть беспробудным сном и больше ничего не чувствовать. Я так устала от всего и хочу погрузиться в эту темноту, что обволакивает.

Сквозь затуманенного сознания слышу голоса, обсуждающие о ком-то:

— Может, она беременна? — слышу голос свекрови.

— Не знаю, — отвечает Булат.

— Ох, Аллах, пусть так и будет. Сколько молилась, чтобы наконец-то осчастливил вас маленьким, — причитает свекровь.

Беременна? Маленький?

Ничего не понимая, о ком или о чём, я пытаюсь открыть глаза. Сознание медленно возвращается, и я ощущаю мягкость под собой. Открываю глаза и вижу белый потолок.

— Эльвира! — ко мне подлетает Булат, схватив меня за ладони, обеспокоенно всматривается в моё лицо, что даже в груди становится тепло-тепло. — Тебе лучше, матурым? Хочешь пить? А может, сесть хочешь? — засыпает меня вопросами, и я не успеваю за ним.

— Нет, — охрипшим голосом отвечаю. — Что со мной произошло?

— Ты упала в обморок рядом с кабинетом отца.

И после его слов я сразу же вспоминаю всё, что происходило за последнее время. Вот теперь сознание ясное и чёткое, а во рту образуется горькое и жгучее послевкусие от услышанного под дверью. Я моментально выдёргиваю свои руки и отталкиваю Булата, чтобы даже не смел прикасаться.

— Не трогай меня! — рявкаю на него. — Мама, скажите своему сыну, чтобы немедленно выпустил меня из этого дома. Я больше не желаю жить под одной крышей с предателем.

— Прекрати, Эльвира, — на мужа мои слова не действуют, опять предпринимая попытку сблизиться. — Куда ты собралась, матурым? Тем более есть подозрения, что ты беременна, — улыбается широко, говоря мне таким тоном, словно я маленькое, глупое дитя.

От автора: всем огромное за поддержку и интерес к книге, вы действительно действуете вдохновляюще. Мне хочется писать и писать для вас. Преогромнейшее спасибо!)

Глава 11

Булат

— Я не беременна! — выпаливает Эльвира и хочет встать с кушетки.

— Не вставай. Вдруг опять станет плохо, — не даю ей возможности встать, придерживая за плечи.

Я был бы счастлив, если беременность окажется правдой. Мы с Элей уже давно пытаемся зачать ребёнка, но пока безуспешно. Врачи говорят, у Эльвиры и у меня всё в порядке. Наверное, ещё не время. Хотя мои родители уже давно твердят, что им нужен внук или внучка. На всё воля Аллаха и придёт время, когда мы станем родителями.

— Не трогай меня, Булат. Я запрещаю прикасаться ко мне, — шипит она, а глаза краснеют от ярости.

— Эльвира, прекращай сопротивляться. Ты только нервы себе портишь. Завтра же съездим к врачу, пусть осмотрит тебя.

— Никуда я с тобой не поеду!

Она стала похожа на дикую кошку, которая царапается и кусается. С одной стороны, забавно наблюдать за такой Элей, но с другой, начинает подбешивать и раздражать.

— Поедешь! И это не обсуждается. Вдруг внутри тебя мой ребёнок.

— Если не будет внутри меня твоего ребёнка, значит, дашь возможность уйти?

Нас отвлекают голоса, что звучат в холле. Через секунду в проёме появляется мой отец и Ильдар.

— Ну что, Эльвира очнулась? — обеспокоенно спрашивает отец.

— Да. Вроде всё хорошо, и завтра повезу её к врачу на осмотр. Спасибо тебе, Ильдар, что вовремя среагировал, — обращаюсь к гостю нашего дома. Если бы не он, не знаю, чем могло обернуться падение Эльвиры. Вдруг ударились бы о что-нибудь острое.

— Не нужно куда меня везти. Я себя прекрасно чувствую. Просто ваш сын меня довёл, — огрызается Эльвира, прожигая меня гневным взглядом.

— Довёл? Чем же я тебя довёл, Эльвира? — непонимающе спрашиваю.

На самом деле, догадываюсь, чем именно я её довёл. Скорее всего, услышала наш разговор с отцом под дверью. Но не думал, что она так отреагирует. Знал бы, ни за что не стал обсуждать это в доме. Можно же было просто поговорить с ней наедине.

— Эльвира, я рад, что у тебя всё хорошо. Булат, проводи Ильдара, а я пока поговорю с невесткой, — встречается отец в нашу перепалку.

Хмурюсь, чувствуя нарастающее напряжение в комнате. Смотрю на отца, затем на Эльвиру, пытаюсь понять, как успокоить разбушевавшуюся жену. Ладно. Пусть отец поговорит с ней. Может, ему удастся её успокоить.

— Хорошо, отец, — соглашаюсь и, бросив короткий взгляд на Эльвиру, выхожу из гостиной вместе с Ильдаром, оставив Эльвиру наедине с родителями. Я понимаю, что они будут говорить о предстоящей женитьбе на Альбине. Конечно же, переживаю, чтобы отец не сказал чего лишнего моей жене, но, надеюсь, не станет настраивать Эльвиру против меня. А наоборот, убедит её, что моя женитьба на Альбине никак не скажется на нашей с ней жизни.

Идём с Ильдаром к воротам. Ещё раз благодарю друга за помощь.

— Я так понял, у тебя проблемы с женой? — спрашивает Ильдар, отчего даже напрягаюсь. Он последний, кому буду откровенничать об отношениях с Эльвирой.

— Нет, всё хорошо, — коротко отвечаю, давая понять, что не собираюсь развивать тему. На что Ильдар ухмыляется.

— Не моё это дело, конечно, но тебе надо лучше смотреть за женой. Она же прозрачная, как простыня. Ты её не кормишь?

— Спасибо за замечание, Ильдар. Но я сам разберусь, — натягиваю искусственную улыбку.

— Конечно. Ладно, я поехал. Послезавтра жду тебя у себя. Заранее позвони, как соберёшься, могу быть на объекте.

— Обязательно, Ильдар.

Наше расставание проходит натянутым и напряжённым. Не нравится мне он, но приходится сотрудничать.

Возвращаюсь домой, и меня встречает отец в холле, кивком показывает в сторону кабинета и, не дожидаясь моего ответа, направляется туда. Иду в кабинет, предчувствуя неприятный разговор. Отец сидит в своём кресле, закинув ногу на ногу, и смотрит на меня оценивающим взглядом. Становится не по себе от этого взгляда, словно я нашкодивший мальчишка.

— Раз Валиуллины не хотят незаконнорождённых детей, а ты, Булат, согласен? Если подтвердится, что Эльвира беременна, позволишь ей родить без официального брака?

Сглатываю вязкую слюну. Вопрос отца откровенно застаёт меня врасплох. Глаза родителя улыбаются, так и вижу, как он упивается моим затяжным молчанием.

— Ну? Чего молчишь?

— Отец... Я...

— Чего ты мямлишь? Так, да или нет?

От автора: Как думаете, что ответит?))

Глава 12

Булат

— Хватит уже меня допытывать. Могу пока сделать никах с Альбиной, а как ребёнок родится, уже сыграть свадьбу, — раздражённо отвечаю отцу, но сам до конца в это не верю. Боюсь, что Альбина будет против.

— И ты думаешь, она согласится? — усмехается отец.

— Думаю, поймёт.

— Вот как? А я думаю, что она тебя пошлёт куда подальше. Ни одна нормальная девушка не захочет выходить замуж после рождения ребёнка. Булат, ты вообще думаешь головой?

Сжимаю кулаки, стараясь сдержать гнев. Отец специально меня провоцирует.

— Я сам разберусь, отец. Это моя жизнь, и сам буду решать, как мне жить.

Что-то бурчит себе под нос, вставая с кресла. Повернувшись ко мне спиной, направляется к окну и долго молчит. Я уже думаю, что он забыл о моём присутствии, пока не начинает говорить:

— Куда ты втягиваешься, сынок? — поворачивается и смотрит с печалью в глазах.

— Я уже говорил. Это решение взвешенное и обдуманное. Я долгих два месяца об этом думал. И пришёл, что мне нести ответственность за двух любимых женщин. Я руку себе бы отсёк, но с Эльвирой никогда бы не поступил подло. Она будет также окружена моей заботой и защитой. Ничего не изменится...

— Тебе это только кажется так. В действительности тебя ждёт совершенно другая реальность. Даже если Эльвира примет твою вторую жену, ты не задумывался, какие будут у неё отношения с Альбиной и с тобой?

— Поживём — увидим, отец. Я уверен, что мы со всем справимся, — отмахиваюсь от его нравоучений.

Отец лишь тяжело вздыхает и отворачивается к окну, давая понять, что разговор окончен. Выхожу из кабинета, чувствуя себя опустошённым. Слова отца заставляют задуматься, но отступать уже поздно. Я принял решение и должен идти до конца.

Поднимаюсь вверх, в спальню Эльвиры. Она сидит на кровати, обхватив колени руками, и смотрит в одну точку. Подхожу к жене и сажусь рядом.

— Как самочувствие?

Эльвира не смотрит на меня, отодвигаясь подальше. Меня это ранит. Ещё неделю назад всё у нас с ней было замечательно. Она смотрела на меня с такой любовью, а сейчас даже видеть не хочет. Из глубины души поднимается вина за содеянное. Но мысль, что обида жены пройдёт и всё встанет на место, заглушает зачаток раскаяния.

— На завтра тебя записал к врачу. К десяти надо уже быть там. Я тебя сам отвезу, хорошо?

— Хоть куда вези, лишь бы только не сидеть в четырёх стенах, — бесцветно отвечает.

На следующий день с Эльвирой отправляемся в клинику. Там ей назначают анализы. Врач-гинеколог делает осмотр, а также назначает УЗИ. Пока она всё это проходит, я нахожусь весь на иголках. И действительно задумываюсь над сложившейся ситуацией с беременностью. Если и правда окажется, что она беременна, готов ли я отменить свадьбу с Альбиной? Я пока сам не осознал этого. Но, кажется, что я бы не стал скрывать от Альбины факт беременности Эльвиры и действительно спросил бы её, согласна она подождать с официальным браком. Если её ответ будет отрицательный, то... Всё в руках Аллаха, значит, нам с ней действительно не суждено.

Но...

Меня затапливает горечью, что я потеряю Альбину. Даже начинает лихорадить.

Я влюбился в неё окончательно. Это понял тогда, когда увидел её ещё раз и опять-таки случайно. Она настолько была воздушной и яркой, что хотелось дотронуться. Это не похоть, однозначно, а более духовное. Я изначально сопротивлялся, но судьба нас сводила снова и снова.

Первое время Альбина смотрела сквозь меня. Но, когда я подошёл и заговорил с ней, она словно увидела родственную душу. Мы говорили обо всём на свете, и я чувствовал, что знаю её всю жизнь.

Альбина — это ещё один мой лучик света. И теперь я должен подвергнуть всё это риску?

После долгих минут ожидания Эльвира выходит из кабинета врача. На её лице нет никаких эмоций, что меня настораживает. Подхожу к ней и спрашиваю:

— Ну, что там? Что сказал врач?

Она поднимает на меня пустой взгляд, что даже сначала пугаюсь. Но подсознание вопит: похоже, беременна.

— Не молчи, матурым. Что у тебя? — в нетерпении спрашиваю жену.

— Ничего. Прописали кучу витаминов и успокоительных, — пожимает плечами.

— А беременность?

— Булат Зуфарович, не волнуйтесь вы так, — в наш разговор встречается вышедшая врач — Луиза Рамилевна. — По анализам и УЗИ у Эльвиры беременности так-то нет, но, возможно, ещё ранний срок. Поэтому рекомендую прийти ко мне через две недели. А там уже точно установим диагноз. И проследите, пожалуйста, за питанием вашей жены, а то гемоглобин понижен...

Она ещё что-то говорит, но я слушаю вполуха, застыв на месте.

Две недели... Через две недели состоится никак.

— Спасибо, Луиза Рамилевна. Мы обязательно придём через две недели, — благодарю врача и беру Эльвиру под руку. — Пошли, матурым. Я тебя в ресторан свожу. Ты сегодня ничего не ела.

Глава 13

Эльвира

Ох, Аллах, как же мне трудно выдержать присутствие Булата. Вместо ресторана я прошу отвезти меня на кладбище, чтобы навестить могилку родителей.

Мне так плохо сейчас, что хочу побыть одна, и излить близким свою душу. Ничего лучше не приходит, как лучше сделать это умершим родителям.

— Эльвира, ты это серьезно?! — удивляется пока ещё мой муж.

— Более чем, — отвечаю равнодушно, поправляя платок на голове.

— Нет, так дело не пойдёт. Давай пообедаем в очень хорошем ресторане, с восточной кухней, — продолжает гнуть свою линию. А я сейчас так хочу избавиться от его присутствия, что выть хочется. Видеть не могу уже его и тем более слышать сладостные речи, что поёт мне всё утро. Меня тошнит. Хочу отмыться, как от грязи.

Аллах, услышь меня, пожалуйста, дай мне возможность побыть с моими родителями. Хочу поговорить с ними, вспомнить наши былые дни. Особенно детство, как мы были счастливы втроём, а не вот это всё, где близкий и родной мужчина терзает мою душу своим предательством. Мне больно находиться рядом с мужем, зная, что он любит другую и собирается жениться на ней. Этот факт заставляет выворачиваться и корчиться в агонии. Когда же уже переболит и перестану мучиться?

— Ты можешь хотя бы эту просьбу выполнить? Я же не прошу тебя отменить свадьбу с Альбиной, а просто отвезти на кладбище. Можешь выполнить? Если нет, я тогда сама на такси съезжу, — мой голос звучит жёстко и отрешённо.

— Ты меня пугаешь своей просьбой, — Булат смотрит на меня так, будто я попросила что-то из вон выходящее.

— Я давно у них не была, и ничего в этом противоречивого нет, Булат.

Мы смотрим друг другу в глаза, мысленно борясь. Муж молчит, смотря на меня с подозрением. Или не доверяет, или думает, что я тронулась умом?

Если раньше я переживала, как Булат подумает обо мне, сейчас уже плевать на его мнение. Он убил всё светлое, что чувствовала к нему. Теперь же осталось одно пепелище.

Наша с ним зрительная борьба длится недолго, потому что нас отвлекает его телефон, звоня громким сигналом. Супруг отходит, чтобы ответить на звонок.

— Да, Дмитрий, — грубо отвечает своему помощнику. — Как это случилось? — муж замолкает, слушая доклад помощника, затем продолжает: — Мне ещё надо было заехать к Ильдару. Ладно, что-нибудь придумаю.

Булат отключает звонок и долго всматривается в дисплей, что-то там разыскивая. Найдя нужное, обратно прикладывает к уху телефон.

— Ильдар, привет. У меня случилось непредвиденное, и я не смогу к тебе заехать сегодня. Слушай, может, подъедешь к ресторану «Восток», подпишем там договор?

А я хочу возмутиться, что ни в какой ресторан не собираюсь, но решаю не мешать, а дожидаться, когда договорит.

Булат договаривается с этим Ильдаром и заканчивает звонок.

— Эльвира, уж точно не получится сегодня. Если только в другой день? — смотрит с надеждой, рассчитывая на мой положительный ответ.

— Я на такси поеду, Булат.

— Нет. Одну тебя не отпускаю. Давай пообедаем, встречусь с Ильдаром, а там решим, как точно поступим.

Нехотя соглашаюсь на его предложение, не желая устраивать сцен посреди улицы. Да и силы меня покидают. Хочется просто прилечь и забыться. Но разве сейчас до сна, когда душа

болит и терзается? Мысленно уже строю план, как сегодня попасть к родителям, если муж откажется.

Булат привозит меня в ресторан, где назначил встречу с Ильдаром. Заказывает нам шурпу и плов. Но я совсем не голодна и даже не получается насладиться блюдами. Ковыряясь в тарелке с супом, я размышляю над дальнейшей своей жизнью.

Как только, произойдёт развод всё сделаю, чтобы забыть Булата и двигаться дальше. Начну новую жизнь, где не будет лжи и предательства. А пока мне нужно залечить раны и стать сильнее.

Пока я размышляю, в ресторан заходит тот самый Ильдар. Булат оживляется и машет ему рукой и подзывает к нашему столику.

Хочу опустить взгляд, как это обычно положено, но я разглядываю мужчину с особой пристальностью. До этого его не замечала, была не в том состоянии, чтобы рассматривать гостей Булата. Но после моего обморока хочется получше рассмотреть. Как сказала свекровь, это он был, кто меня обнаружил, когда мне стало плохо.

Высокий, статный, с короткой стрижкой и пронзительным взглядом. Одет с иголочки, чувствуется в нём уверенность и сила.

— Булат, Эльвира, — приветствует нас кивком.

— Присаживайся, — Булат указывает рукой на диван напротив нас. — Извини, что пришлось позвать сюда. Но мне нужно накормить жену, а потом срочно ехать на работу.

Ильдар переводит взгляд с Булата на меня, при этом одобрительно кивая.

— Ничего страшного. Я привык совершать сделки в подобных заведениях. Как самочувствие, Эльвира?

Вопрос Ильдара застаёт меня врасплох. Не ожидала, что он спросит о моём самочувствии.

— Спасибо, уже лучше, — отвечаю тихо, стараясь не смотреть ему в глаза. Чувствую, как мои щёки заливаются румянцем. Неловко как-то, что он видел меня в таком плачевном состоянии.

— Рад это слышать, — Ильдар улыбается уголками губ, и я невольно засматриваюсь на его улыбку. В нём есть какая-то притягательность, что невозможно оторвать взгляд.

Булат кашляет, напоминая о своём присутствии. Я отвожу взгляд от Ильдара и смотрю на мужа. Он выглядит раздражённым. Наверное, не понравилось, что Ильдар проявил ко мне участие. Да и мне самбй не по себе от этого внезапного внимания.

Они начинают говорить о работе. Булат достаёт из папки бумаги и протягивает их Ильдару. Тот подписывает. Мужчины пожимают руки в знак согласия. Пока решают с контрактом, я ёрзаю на диване. Мне хочется уже встать и уехать поскорее навестить родителей.

Телефон Булата опять взрывается трелью, мельком замечаю на дисплее имя... Альбина. Кровь резко приливает к голове. Ильдар, похоже, замечает мою реакцию, смотря на меня с нескрываемым интересом. Я отворачиваюсь к окну, делая вид, что меня это всё не волнует.

Волнует. И ещё как!

О, Аллах, дай мне сил, чтобы не закатить скандал прямо здесь. В открытую, не стесняясь, мой муж встаёт с дивана. С фальшивым извинением на устах, ускользает из поля зрения, дабы никто не услышал его разговор с этой... любовницей.

Я резко встаю. Выходка мужа, словно пощёчина и плевок в лицо. Во мне бушует злость, и чтобы ничего не натворить, решаюсь совсем уйти из ресторана. Закажу такси и сама доберусь до кладбища.

— Передайте Булату, что я уехала, — сообщаю Ильдару.

— Может вас подвезти? - мужчина с беспокойством смотрит на меня, предлагая свою помощь.

Хочу ему отказать, но в голове вспыхивает шальная мысль:

— Если вам нетрудно.

Глава 14

Булат

Увидев имя на дисплее, меня пронзает током. Будто весь мир остановился и только буквы её имени. Я не знаю, что со мной происходит, но определённо необратимо меняюсь. У меня словно открывается второе дыхание, которое мне так необходимо здесь и сейчас. Все переживания и мысли уходят на второй план, когда выхожу из зала ресторана в сторону уборных и слышу в динамике нежный и волнующий голос Альбины.

— Привет, Булат, — её голос, как мёд в уши.

— Привет, матурым. Очень рад тебя слышать, — и нисколько не лукавлю, говоря ей эти слова.

— А я, как рада. Очень по тебе соскучилась. Мы сегодня увидимся? — она так ласково и сладко говорит, что по всему телу проходит дрожь, концентрируясь внизу живота.

Меня окатывает жаром. Тяжело сглатываю, представляя... нашу с ней встречу. Я ещё ни разу не прикасался к Альбине и тем более не целовал. Но теперь потребность в этом усиливается в тысячу раз.

— Конечно, увидимся, матурым.

— Когда?

Заглядываю в наручные часы, подсчитывая время.

— Примерно в шесть, — оттягиваю ворот белой сорочки, от волнения становится трудно дышать.

— Ну-у-у, — с обидой тянет. Так и вижу её в этот момент, как она надувает пухлые и розовые губки.

Бл...

Близости с женой уже давно не было, и фантазия играет ещё ярче.

— Давай раньше, а? Я у себя — в съёмной квартире. Испекла вкусный пирог с творогом. Может, через час заедешь? Ча-а-ай попьём, — из динамика льётся её томный и ласковый голос. И это действует на меня эффектом разорвавшейся бомбы.

Я не в силах отказать. Альбина словно запретный плод, к которому я пристрастился не попробовав. Она манит своей недоступностью и чистотой. С ней легко и спокойно.

— Хорошо, матурым. Буду в три у тебя.

— Жду тебя с нетерпением, — открыто радуется и чмокает в динамик.

Кладу трубку, улыбаясь, как мальчишка. Кровь бурлит от предвкушения встречи с Альбиной. И только убираю гаджет в карман брюк, как вспоминаю про жену. Вся спесь от разговора с Альбиной моментально утихает, чувствуя себя предателем. Предателем своей жены, своих принципов. Но ничего не могу с собой поделать. Меня словно магнитом тянет к этой девушке. И я не хочу сопротивляться этому притяжению.

Возвращаюсь в зал ресторана и направляюсь к столику, где оставил жену и партнёра. Но никого не вижу. Спрашиваю у официанта, где жена, и узнаю пренеприятнейшую новость. Эльвира ушла с Ильдаром.

Внутри всё сжимается от злости. Как она могла уехать с ним? Что между ними происходит? Зачем она так со мной поступает?

Достаю телефон, набираю Эльвиру, но отвечает оператор связи, оповещая, что абонент не в зоне действия сети. Вспоминаю, что свой телефон жена оставила дома. Пробую набрать Ильдара, но он не берёт трубку.

Вот же...

И что делать?

Опять названиваю Ильдару, и уже на третий звонок он отвечает.

— Булат, не переживай ты так, — он ещё издевается надо мной, усмехаясь в трубку. — Твоя жена в целости и сохранности. Она почувствовала себя неважно, и я её повёз в аптеку, а потом доставлю домой. Ты вроде как на работу собирался, поэтому можешь спокойно делать свои дела.

— Дела? Моя жена пропала и считаешь, я должен быть спокойным? — начинаю злиться не на шутку. Теперь уже моя фантазия подкидывает не очень приятные сцены с участием моей жены и Ильдара.

— Повторяю: всё хорошо с твоей женой, я её отвезу домой. Всё, заканчиваю звонок, я за рулём.

— Она рядом? Дай её трубку, — кричу ему, но уже поздно, Ильдар сбрасывает звонок.

Меня начинает трясти. Я очень зол и взбешён выходкой жены. Как она могла с чужим мужчиной куда-то поехать? Она перешла все границы.

Пулей вылетаю из ресторана, направляясь к машине. Хаотично соображаю, что делать, куда ехать, где искать? Дома её нет. Тогда где? Куда он её увёз?

Первое, что на ум приходит — Эльвира сбежала от меня, как и хотела. Начинает трясти, что я её потерял и никогда больше не увижу.

— Эля, Элечка, девочка моя, вернись. Я же тебя люблю.

В салоне машины раздаётся трель телефона, несмотря на дисплей отвечаю:

— Да! Ты где? — резко и грубо

— Булат, это я, Альбина. Ты чего? — в голосе слышится обида и разочарование.

Чёрт! Совсем забыл про неё. Как можно было забыть про такую встречу?

— Прости, матурым. Просто немного взвинчен, думал, звонят по работе, — сбавляя градус, спешу оправдаться перед невестой.

— Извини, я не вовремя?

— Нет, всё хорошо, — моментально исправляюсь, отвечая ей спокойно. — У тебя что-то произошло?

— Нет, но если я не вовремя, то могу позже позвонить, — в голосе слышится печаль.

— Альбина, всё хорошо. Можешь говорить.

— Просто... я звоню тебе с просьбой.

— Какой?

— Не мог бы ты по дороге купить фрукты к чаю?

Я даже зависаю, переваривая информацию.

— Фрукты?

— Да.

— Конечно, куплю. Какие предпочитаешь?

— Яблоки, груши и виноград. Только, пожалуйста, бери самые красивые и спелые. Хочется чего-нибудь особенного для тебя... Нас, — Альбина немного смущается.

— Всё сделаю, как скажешь. Только я могу немного задержаться. У меня возникли непредвиденные дела.

— Задержаться? — Альбина сникает. — А как же... Я просто уезжаю в шесть к родителям. Ну, ладно, может, тогда в другой раз?

Меня будто ударяют кувалдой, услышав её слова.

В другой раз? Когда? Я ведь тоже по ней соскучился. И ужасно хочу её увидеть.

— Альбина, не надо в другой раз. Я не выдержу до другого раза. Соскучился сильно. Жди меня, ладно? Обязательно приеду. И отвезу тебя к твоим родителям.

— Спаси-и-ибо, Булат, — пищит в трубку, отчего я сам начинаю глупо улыбаться, слыша радость в её голосе. — Жду, тебя. Чмок, чмок.

Глава 15

Булат

Телефон не выпускаю из рук, почти каждые десять минут названивая Ильдару. Он продолжает меня игнорировать. Единственно, чем он меня удостоил — это одно лишь сообщение:

«Хватит названивать. Твоя жена в порядке. Скоро будет дома»

Меня это не успокаивает, наоборот, заставляет сходить с ума. Моя жена уехала с чужим мужиком. Понятия не имею, куда именно. И что они вдвоём делают?

Я успел заехать на завод, уладить трудности в цеху. А время близится к трём. Альбина уже ждёт. Срываюсь с места, попутно набирая номер фруктовой лавки. Заказываю самый шикарный набор фруктов, какой у них есть, и по пути забираю пакет. Но беспокойство за жену не покидает. Даже есть желание вспомнить пагубную привычку — закурить сигарету. Настолько я на пределе.

Подъезжаю к дому Альбины, сердце колотится, как бешеное. Вылетаю из машины и бегу к подъезду. Звоню в дверь, и она тут же открывается, а вместе с ней затаиваю дыхание. Передо мной стоит красавица, смущённо улыбаясь. Тёмные кудри волос спиралями спадают на плечи. Глаза сияют счастьем, а на губах играет застенчивая улыбка. Альбина выглядит восхитительно в своём лёгком летнем платье. Забываю обо всём на свете, глядя на неё. Протягиваю ей пакет с фруктами, и она с восторгом принимает его.

— Боже мой, какие они красивые! Спасибо тебе огромное, — говорит она, заглядывая в пакет и радуясь, как ребёнок. — Проходи, пожалуйста, — приглашает она меня в квартиру.

— И это тебе, — из-за спины вынимаю букет нежно-розовых пионов, которые успел прихватить в ближайшей цветочной лавке.

— Ах, какие они потрясающие! — Альбина откладывает пакет фруктов на комод и берёт из моих рук букет, прикасаясь своими тонкими пальчиками моих. И не отпускает. Замираю, чувствуя лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Её прикосновение обжигает, заставляя сердце биться ещё сильнее. Вдыхаю аромат её духов – нежный, цветочный, слегка сладковатый – и окончательно теряю голову. Хочется обнять её, прижать к себе и никогда не отпускать. Но сдерживаюсь, зная, что нельзя. — Проходи, — кивает в сторону гостиной.

В квартире Альбины уютно и светло. В гостиной уже накрыт стол, и по комнате разносится аромат свежей выпечки. Альбина суетится вокруг, наливает чай, раскладывает фрукты в вазочку. Наблюдаю за ней и не могу налюбоваться. Она такая, красивая, такая домашняя, такая настоящая. Мы впервые наедине, и это сильно будоражит.

— Ой, забыла цветы поставить в воду. Я сейчас, — и скрывается на кухне. Пока Альбины нет, я встаю со стула и подхожу к стеклянной горке, где стоят телевизор и различные фотографии в рамках. На одной Альбина в подростковом возрасте, где-то на отдыхе среди гор. На другом она выпускница школы, а вот на другом ей уже около двадцать и на ней изящное вечернее платье. В нём она выглядит эффектно, выделяя аппетитные формы фигуры.

Зависаю на фотографии, рассматривая детали. Она пленит меня целиком, даже несмотря на дерзкий вырез платья, дразнящий воображение и нашептывающий загадку: что скрывается под этим шёлком?

И моя фантазия разгорается не на шутку, когда слышу, как Альбина возвращается. Ставлю рамку на место и поворачиваюсь к ней, но здесь происходит коллапс. Мы сталкиваемся с Альбиной, и ваза с водой проливается на мою рубашку и на неё.

— Ох, какая же я растяпа! — она оставляет вазу на стол и бежит в сторону кухни и уже возвращается с полотенцем. — Булат, садись на стул, я сейчас вытру, — и принимается быстрыми движениями вытирать моей груди, затем ниже.

А я зависаю, боясь пошевелиться. Потому что, если я это сделаю, произойдёт непоправимое...

Я отчётливо вижу сквозь мокрый материал платья, её тёмные ореолы сосков, которые острыми горошинками выступают через ткань. Сглатываю. Желание накрывает с головой, и я не в силах больше сдерживаться. Но Альбина продолжает вытирать мои брюки. И она не подозревает, что моё желание выпирает в паху, задевая своими пальцами. Хватаю её руку, останавливая движения. Мы оба замираем, смотря друг другу в глаза. Её ладонь застывает на моём причинном месте и до неё доходит, что происходит со мной. Сначала её глаза расширяются, затем стекленеют. А её щёки покрываются румянцем, и она опускает взгляд вниз, на место преступления. Я чувствую, как под пальцами девушки пульсирует моя кровь, и это сводит меня с ума.

— Альбина, — шепчу я, чувствуя, как пересыхает во рту. — Ты сводишь меня с ума.

Она поднимает на меня свои огромные, полные желания глаза. И я тону в них, как в омуте. Не выдержав, наклоняюсь и нежно касаюсь её губ своими. Сначала едва ощутимо, словно боясь спугнуть её. Но она отвечает, и тогда поцелуй становится более страстным, требовательным. Я обнимаю Альбину за талию, притягивая ближе, чувствуя тепло её тела сквозь мокрую ткань платья. Альбина обвивает мои плечи руками, углубляя поцелуй.

На мгновение забываю обо всём на свете: о жене, об Ильдаре, о своих проблемах. Есть только мы вдвоём, и это чувство захватывает меня целиком. Отрываюсь от её губ, тяжело дыша, и смотрю в глаза девушки. В них плещется жажда и страсть.

— Альбина, я... — начинаю говорить, но она прерывает меня, прикладывая палец к моим губам.

— Не говори ничего, — шепчет она и сама набрасывается с поцелуем. О, Аллах, её губы словно мёд: мягкие, податливые. А прикасания — нечто незабываемое, отчего меня начинает трясти мелкой дрожью.

Её ладонь спускается туда, где уже готово взорваться, только от одного касания. Сжимает пальцами, заставляя меня стонать ей в рот.

Мы заведены настолько, что нас уже не остановить. И тут Альбина отстраняется, когда моя ладонь задирает её платье до пояса.

— Булат, нет, — она отходит к противоположной стене и стоит там, прислонившись спиной. Её грудь часто вздымается. И мне даже больно смотреть, как выделяются тёмные возбуждённые соски. — Нам пока нельзя. Только после никаха, — Альбина произносит эти слова сбивчиво, словно ей тяжело даётся это решение. А мне тяжело смотреть на неё... На себя и на то, что мы натворили. Стыд, вина и разочарование смешиваются в один ком, сдавливая горло.

— Прости, — тихо произношу, опуская голову. — Я не должен был...

— Нет, это я виновата, — торопится оправдаться.

— Альбина, иди переоденься, а то не могу контролировать уже себя, — закрыв глаза, отворачиваюсь от неё. И, правда, не могу совладать собой. Её вид сводит с ума. И совсем на грани, чтобы окончательно потерять контроль.

— Да, сейчас. Прости, — с этими словами скрывается в проёме. А я резко встаю, меряя помещение широкими шагами, чтобы остудить свой пыл.

Мой телефон оживает. Я достаю гаджет из кармана.

Звонит Ильдар.

Привожу дыхание в норму, чтобы поговорить с партнёром.

— Слушаю, — стараюсь говорить ровно, но голос предательски дрожит.

— Твоя жена дома. Можешь уже выдохнуть.

— Насчёт твоей выходки, я потом с тобой поговорю, — грубо ему отвечаю.

— Поговорим, не против, — ухмыляется.

— Булат, дорогой, может, поменяешь рубашку? — громко спрашивая, Альбина появляется в гостиной с какой-то футболкой в руках.

Ильдар замолкает, похоже, отчётливо услышав женский голос.

— Поговорим, когда будешь свободен, — с этими словами бросает трубку, оставляя меня в недоумении.

От автора: Дорогие читательницы, спешу поздравить вас с замечательным праздником - 8 марта! Я желаю Вам всего самого наилучшего! Чтобы Ваши желания и планы исполнялись! Пусть ваши мужчины ценят, любят и дарят хорошее настроение!

Спасибо за ваш отклик и интерес к моим историям! Стараюсь вас всех радовать и заинтересовать) в честь этого праздника, некоторые книги сегодня продаются по привлекательным скидкам! Всем хороших выходных и приятного чтения!

Глава 16

Эльвира

Три часа назад

Выйдя из ресторана, я попятам следую за Ильдаром. Украдкой разглядываю его широкую спину и тёмный короткий затылок. Он высокий, по сравнению с Булатом и широк в плечах. Уверена, пропадает в спортзале.

Не успеваю отвести свой взгляд в тот момент, когда Ильдар оборачивается. Наши глаза встречаются. Мои щёки моментально вспыхивают. Молниеносно опускаю взгляд, позорно застигнутой за разглядыванием.

Меня накажет Аллах, за то, что я согласилась поехать и рассматривала чужого мужчину!

— Садись... тесь, — поправляет себя Ильдар, открыв переднюю пассажирскую дверь чёрной иномарки.

Я стою в ступоре, не зная, как правильно поступить.

— Можно я сяду назад?

Ильдар выгибает одну бровь. Поняв, чего я от него хочу, с ухмылкой открывает заднюю дверь. Поблагодарив мужчину, сажусь в машину. Сердце колотится просто на вылет, словно я совершаю преступление. Такой бездумный поступок я ещё ни разу не совершала в своей жизни.

Ильдар также садится и поворачивается ко мне.

— Куда едем?

— Мне надо на кладбище, который в районе восточного выезда из города.

Ильдар удивляется, но ничего не сказав, заводит машину и трогается с места.

Спустя пять минут нашего молчания, новый знакомый вдруг задаёт вопрос:

— Там кто-то похоронен?

Оторвав свой взгляд от окна, перевожу на Ильдара. Сосредоточенные глаза мужчины отражаются в заднем зеркале.

— Да, мои родители, — тихо отвечаю.

Он никак не комментирует, продолжая следить за дорогой.

Едем в тишине, лишь изредка нарушаемая шумом проезжающих мимо машин. Только и замечаю, что его телефон постоянно вибрирует. Ильдар игнорирует звонки. Подозреваю, что это может быть Булат. Я уже

Меня мучит совесть, что я заставила его везти меня на кладбище. Но мне так важно сейчас побыть там, поговорить с мамой, попросить у неё совета.

Наконец, приезжаем к пункту назначения. Ильдар паркует недалеко от главных ворот. Не дожидаясь хозяина автомобиля, сама открываю дверцу и выхожу.

— Спасибо, что довезли, — благодарю Ильдара, прежде чем закрыть за собой дверцу.

— Я с вами, — с этими словами он выходит из машины, ставя на сигнализацию.

Оторопев от заявления мужчины, спешу отговорить:

— Что вы! Не нужно меня ждать. Обрато на такси доеду.

— У меня здесь мать лежит.

Ловлю ступор, чувствуя неловкость. В замешательстве киваю, не зная, что ответить. Вместе направляемся к воротам кладбища. Могила родителей находится в глубине, поэтому иду медленно, внимательно рассматривая надгробные плиты.

— Тебе куда? — остановившись, спрашивает Ильдар.

— Мне прямо, — указываю рукой в направлении.

— Хорошо. Тогда встретимся у машины, — кивает мне на ворота, и вынимает из кармана жужжащий телефон.

Я соглашаюсь и ступаю дальше, только и слыша приглушённый голос Ильдара, отвечающего на звонок.

Наконец, дохожу до нужного места. Могила родителей ухожена, вокруг посажены цветы. Сажусь на скамейку возле ограды и долго смотрю на их фотографии, выгравированные на памятнике. Вспоминаю детство, их любовь и заботу. Слёзы сами собой текут по щекам. Мне так не хватает их сейчас, их мудрого совета и поддержки. Разговариваю с ними, вспоминая дни, когда мы были вместе. Смотрю на их лица и мечтаю, чтобы они оказались наяву. Обнять, поцеловать, почувствовать запах. Вспоминаю день их смерти, и меня начинает прорывать, тихо рыдая.

Свекровь меня постоянно ругала, если я плакала по ним. Говорила, что так я им не даю покоя, постоянно оплакивая. После её слов стала себя одёргивать, стараясь вспоминать только радостное с их участием.

Но сегодня просто не могу. Моя жизнь наполнилась тёмными днями, от которых я ощущаю себя одинокой и преданной. Меня все бросили. Создаётся ощущение, что я лишняя, ненужная. Это такой тяжкий груз, который тянет вниз, и я боюсь, что просто не выберусь.

— Мама, папа, мне так плохо, — шепчу, обращаясь к ним. — Я очень скучаю по вам. Вы единственные любили меня, чистой и искренней любовью. Как мне быть дальше? Что мне делать? Я боюсь себя потерять. Укажите мне путь, пожалуйста. Никогда бы не подумала, что близкий для меня человек, просто возьмёт и предаст. Это так больно, мама. Мне тяжело пережить эту боль, она меня съедает, оставляя уродливые и кровавые раны. Я хочу к вам! — с последними словами начинаю громко реветь.

Вдруг чувствую прикосновение к плечу. Вздрагиваю от неожиданности и оборачиваюсь. Передо мной стоит Ильдар с обеспокоенным взглядом.

— Всё хорошо? — обеспокоенно спрашивает, присаживаясь рядом со мной.

И я не могу ему ответить, слёзы душат, создавая огромный ком в горле. Пытаюсь что-то сказать, но выходит лишь невнятное мычание. Ильдар молча обнимает меня за плечи, прижимая к себе. Ощущая чужую поддержку, начинаю ещё больше плакать. Мне уже плевать, как я выгляжу в его глазах, просто необходимо выплеснуть всю боль и горечь, что копились все эти проклятые дни.

Я не знаю, сколько времени мы так просидели. Мне просто хорошо и спокойно рядом с этим человеком. Он не задаёт лишних вопросов, не осуждает и не даёт советов. Просто сидит рядом. Постепенно успокоившись, я отстраняюсь от него, вытирая мокрые от слёз глаза.

— Спасибо, — тихо произношу я, чувствуя, как мои щёки снова заливаются краской. — Мне стало легче.

Ильдар кивает, убирая руки с моего плеча. Посмотрев на могилу родителей, я встаю со скамейки. Нужно уже уходить. Здесь я получила то, что хотела. Немного облегчения и надежду на будущее. На душе стало немного светлее. И словно камень с сердца упал.

Попрощавшись с родителями, направляюсь к выходу, чувствуя рядом шаги Ильдара. В молчании доходим до машины. Перед тем как сесть в салон, я поворачиваюсь к нему. — Спасибо ещё раз. Вы мне очень помогли.

Ильдар улыбается.

— Всегда рад помочь. Поехали, отвезу тебя домой.

Он незаметно перешёл на неформальное обращение. Меня это никак не расстраивает. Если честно, всё равно. В моей душе сейчас штиль и апатия. Я хочу прилечь в кровать и уснуть беспорядным сном.

Всю дорогу до дома мы молчим. Благодарна Ильдару, что не стал ни о чём расспрашивать. Не уверена, что смогла бы сейчас поддерживать разговор.

Останавливаемся возле дома родителей Булата. Я не тороплюсь выходить, молча наблюдая за зданием, некогда ставшего родным домом. Но сейчас он стал чужим. И я отчаянно не хочу туда возвращаться. Внутренний голос кричит и противится.

— Эльвира, — отвлекает от раздумий мужской голос.

— Ой, извините, совсем задумалась. Ещё раз спасибо, что свозили меня к моим родным, пусть и уже давно умершим. — спохватившись, тараторю благодарность за помощь.

— Не стоит благодарности, — отвечает Ильдар, с интересом наблюдая за моим смятением.

Открываю дверцу и только хочу выйти, он окликает:

— Эльвира, — замираю на месте, смотря на него вопросительно. — Если тебе нужна будет помощь, обращайся. Я с удовольствием помогу, — он говорит так многозначительно, что я даже теряюсь.

Предложение малознакомого мужчины застаёт меня врасплох. Ничего не ответив, выхожу из машины, направляюсь к дому, где на крыльце уже стоит свекровь, наблюдая за развёрнутой сценой.

А ещё, как я и предполагала, меня вечером ожидает допрос Булата...

Листаем дальше, там визуал)

Визуализация

Вот теперь представляю вам визуализацию Альбины и Ильдара))
Валиуллина Альбина Юлаевна (22 года).

Давлетов Ильдар Рамазанович (32 года).

Глава 17

Булат

— Ты ничего не хочешь рассказать?

Как только приехал домой, прямиком поднялся в нашу с Эльвирой спальню. Она опять лежит на кровати, отвернувшись ко мне спиной. Я всем нутром чувствую: она не спит.

— Эльвира, — с нажимом окликаю её.

— Что тебе от меня надо? — отвечает охрипшим голосом.

Я обхожу кровать, чтобы она смотрела мне в лицо.

— Какого чёрта ты сегодня вытворила? Где была? — проговариваю сквозь зубы. Но она смотрит мимо меня, даже сквозь меня, совершенно не реагирую. И меня это начинает бесить. Хочу встряхнуть её, чтобы прекратила так себя вести.

— Это не твоё дело, — бесцветно проговаривает.

— Эльвира! Ты моя жена! Как это не моё дело?! — взбесившись, наклоняюсь к ней, схватив её за запястье. — Как ты объяснишь, что ты уехала с Ильдаром? Что у вас с ним? — рычу на неё, вспомнив, как фантазировал Ильдара в объятиях моей жены.

— Он мой второй муж, — отдёргивая свою руку, Эльвира с вызовом выплёвывает мне в лицо.

— Не зли меня! — я не на шутку злюсь. Во мне всё кипит. Я с силой сжимаю её руку, чувствуя, как дрожит тело жены. Внутри меня бушует ураган эмоций. Ревность, злость, непонимание — всё смешалось в один огромный клубок.

— А что, не нравится? Примешь моего второго мужа? Ты же мудрый и понятливый, должен войти в моё положение, что я хочу другого мужчину, — её рот кривится в злобной ухмылке.

— Заткнись! — моя ладонь машинально взмахивает, рассекая воздух, но вовремя останавливаюсь у самого лица жены. Меня трясёт до такой степени, что я готов ударить жену.

Никогда со мной такого не было. Это впервые. Мы в принципе не ругались так, как сейчас. И я понимаю, что могу перегнуть палку.

Сжимаю ладонь в кулак, чтобы утихомирить своё желание.

Эльвира сначала пугается, но потом смотрит со всей ненавистью и отвращением.

— Ударись? Так ударь, — глаза жены горят, бросая вызов.

— Не выводи меня, Эльвира. Иначе я себя не контролирую, — цежу сквозь зубы.

— И ты считаешь, что я не чувствовала того же самого, когда объявлял о женитьбе на своей любовнице?

Я молчу, не зная, что ответить.

— Это другое, матурым. Поверь, всё будет как прежде. Между нами ничего не изменится. Как ты это не поймёшь...

— Замолчи, Булат. Просто замолчи, — в её глазах собирается влага. — Я тебя больше видеть не хочу. Придёт день, я уйду. А там уже заводи хоть две, хоть три жены. Мне будет плевать подальше от тебя. Мы скоро разведёмся и станем друг другу никто. НИКТО, понимаешь?

— Я тебя никуда не отпущу, даже не надейся.

В меня вселяется шайтан, я налетаю на неё, сгребая в свои объятия. Жизни не представляю без неё. Как она может говорить, что уйдёт от меня?

Хаотично целую её лицо, особенно хочу поймать чувственные губы, по которым уже успел соскучиться. Эльвира изворачивается,

— Отпусти меня, Булат! Мне противно! — кричит она, пытаясь вырваться из моих объятий. Но я не слушаю, продолжая осыпать поцелуями.

Её слова ранят меня, как кинжал в сердце. Противно? Как она может так говорить? Я же люблю её! Разве она не чувствует моей любви?

Не в силах больше сдерживаться, я сжимаю Эльвиру в объятиях, ещё сильнее, прижимая к себе. Она бьётся в моих руках, как птица в клетке, но я не отпускаю. Я должен доказать свою любовь супруге, показать, как дорога мне.

Как же по ней соскучился за эти дни. Моё тело моментально реагирует на её близость. Я хочу пробраться под её халат, но Эльвира ловит мои пальцы, сжимая их и не позволяя пробраться.

— Я буду кричать. Твои родители не останутся в стороне, прибегут сюда.

— Кричи, — шепчу ей в губы, не обращая внимания на её угрозы. — Мне всё равно. Я хочу тебя, — продолжаю свои действия.

— Уйди-и-и. От тебя воняет другой женщиной. Уйди, прошу, умоляю, — она начинает плакать и с каждым разом сильнее и сильнее.

Меня будто окатывает ледяной водой. Отстраняюсь, заглядывая Эльвире в лицо.

— Матурым, прости, — хочу обнять, но она резко отстраняется, пятась к изголовью кровати. Смотрит как на чужого. Глаза расширенные и красные, полные слёз.

Аллах, что я натворил с ней?

Встаю с кровати, запуская ладонь в волосы, тяжело дыша.

— Прости, — всё, что могу сказать в своё оправдание.

— Выйди из спальни, — хрипит она не своим голосом.

— Хорошо, я уйду. Но я завтра с тобой поговорю, Эльвира. Нам надо это обсудить, — ухожу из спальни, закрыв за собой дверь.

Спускаюсь на первый этаж, где меня наверняка уже ждут родители. Так и есть. Мама сидит в кресле, нервно теребя платок, а отец стоит у окна, скрестив руки на груди.

— Что у вас случилось? — спрашивает отец, как только я захожу в гостиную.

— Ничего особенного, просто повздорили немного, — пытаюсь отмахнуться, но понимаю, что им не расскажешь.

— "Немного"? Мы слышали, как Эльвира кричала, — возмущается мама. — Неужели нельзя поговорить спокойно? Что вообще произошло?

— Мам, пап, всё хорошо, правда. Разберёмся, — говорю, стараясь убедить их.

— Булат, ты уверен? Эльвира такая и спокойная, её нелегко вывести из себя, — продолжает давить мама.

— Уверен, мам. Идите спать. Завтра будет новый день. Всё наладится, — уверяю их, надеясь, что мои слова сбудутся.

— в понедельник суд? — строго спрашивает отец, прищурившись, смотрит с подозрением.

— Да.

— Эх, Булат, Булат... — качает головой, осуждая мой ответ. — Пути назад не будет. Подумай хорошенько.

— Я подумал уже. Зачем тысячу раз об этом говорить? — раздражительно выговариваю. Перед глазами вспыхивает образ Альбины, напоминая о себе и, что скоро будем вместе.

— А если Эльвира не согласится на развод, что будешь делать?

— Согласится, — бурчу. — Она уже сама готова от меня избавиться.

Так, я думал, пока в понедельник не дал ей документы на подпись...

Глава 18

Эльвира

Воскресное утро я провожу в своей спальне, не пытаюсь даже выйти наружу. Булат оставил попытки вывести меня из зоны комнаты, почти каждый вечер, стучась и не получая результата.

Я прекрасно осознаю, что вечно здесь не просижу и надо чем-то себя занять. Как только вижу, что муж уезжает из дома, тогда только предпринимаю попытки выйти из своей блокады.

Так и воскресным утром, наблюдаю в окно, как Булат и свёкор садятся в автомобиль, покидая территорию дома. Я выхожу из комнаты и прямиком направляюсь на кухню.

Свекровь, как всегда, колдует над плитой. Увидев меня, она искренне радуется моему появлению и начинает кормить меня, чем только можно.

Я уважаю своих свёкров, они никогда и ничего плохого мне не сделали. Но меня всё равно гложет обида, что они не дали категорический отказ на поступок их сына. Если свёкор ещё делал попытки, то свекровь молчит, не отговаривая сына от безбашенных действий.

— Ешь, доченька. Тебе надо хорошо питаться. Если вдруг ты беременна, то ребёночку нужно для правильного развития.

— Я не чувствую себя беременной, мама. Я читала в интернете, что должно сопровождаться головокружением, чувствительная грудь. Ничего этого у меня нет.

— А менструация, токсикоз?

— Так, менструация у меня всегда нерегулярная. А токсикоз... Пару раз тошнило, когда я сильно перенервничала с... — замолкает. Думаю, свекрови и так понятно из-за кого перенервничала.

— Всё равно, может, просто рано ещё для симптомов. Когда вам ехать к врачу на проверку? — свекровь замирает с чашкой чая, ожидая моего ответа.

— На следующей неделе.

— Надеюсь, до суда, — негромко бубнит мама.

— До какого суда? — непонимающе переспрашиваю.

— Ай, неважно, — отмахивается.

— Вы про развод?

Она не отвечает, а стыдливо отводит взгляд.

— А я всё равно не буду жить с вашим сыном, уж простите меня. После всего, даже наличие ребёнка нас не спасёт. Во-первых, Булат настроен решительно жениться на этой... Альбине, — коверкая имя девушки, которую ещё даже ни разу не увидев в глаза, я уже ненавижу. - Во-вторых, я ему никогда не прощу этого.

Свекровь ахает и торопится оправдаться:

— Килен, прошу, не говори так. Я всегда буду за тебя. И не хочу даже слышать о вашем разводе. Ты для меня как родная дочь, и я счастлива, что у моего сына такая жена.

— Так, почему вы не отговариваете сына?

Она пожимает плечами, вздыхая тяжело. Ей нечего ответить, потому что не может идти против мужского решения. Так, воспитывали её родители.

Нас отвлекает звонок в домофон, где охранник сообщает о прибытии гостей. Свекровь выходит из кухни, чтобы встретить неожиданных гостей, а я остаюсь допивать свой чай, задумываясь над нашим разговором.

Я понимаю её. Булат всё-таки родной сын для свекрови, но всё-таки должна хотя бы преподать наставление. Но нет, она предпочитает засунуть голову в песок и делать вид, что её это не интересует. Мне интересно, если бы свёкор также сообщил о второй жене, тоже бы молча приняла сей факт?

— Как у вас здесь красиво и со вкусом всё устроено, — слышу женский голос из прихожей. — Залифа, у вас просто рай, — восхищается гостья.

По голосу я не узнаю, кто именно там пожаловал. Поэтому иду глянуть, кого принесла нелёгкая.

В холле застыли две фигуры: одна – зрелая дама, возрастом схожая с моей свекровью, другая – юная незнакомка. Девушка очень красивая, а её волосы это нечто — цвета воронова крыла, рассыпаны по плечам, словно струящийся водопад из чёрного шёлка. Незнакомка, увидев меня, впивается тёмным взором, рассматривая с особым пристрастием.

— Ой, а это ваша невестка? — женщина, что постарше, увидев меня, радостно вопрошает.

Свекровь оборачивается, смотря на меня напуганными и растерянными глазами. Она явно не ожидает моего появления и, судя по всему, не горит желанием нас знакомить.

— Да, это Эльвира, жена Булата, — неохотно произносит свекровь, стараясь сгладить неловкость.

— Как приятно познакомиться, Эльвирочка, — произносит женщина, направляется с объятиями ко мне навстречу, — Меня зовут Рамиля. А это моя дочь Альбина, — указывая на девушку.

Глава 19

Эльвира

После слов Рамили наступает звенящая тишина. Я как статуя стою и не знаю, как реагировать. Свекровь, наоборот, не находит себе место. Она что-то бормочет под нос и прячет от меня свои глаза.

— Вы без предупреждения. Я бы тщательней подготовилась к вашей встрече, — мама в дружелюбной форме пытается возвести эту парочку к совести.

— Не стоит беспокойства, Залифа. Мы просто проездом, решили заглянуть, познакомиться с вами поближе, пока есть возможность, — Рамиля окидывает меня оценивающим взглядом, и мне становится не по себе. Альбина же продолжает сверлить тёмными глазами, словно рентгеном просвечивая насквозь. Такое любопытство не очень-то здоровое, и знаю почему. Скоро ей делить будущего мужа с другой и хочет понять, что во мне есть.

— Проходите в гостиную, присядьте, — произносит свекровь, стараясь вернуть ситуацию в нормальное русло. — Я сейчас чай приготовлю.

Рамиля и Альбина проходят в указанное помещение. А я остаюсь стоять в холле, словно приклеенная, провожая их спины. В голове проносится вихрь мыслей. Неужели Булат настолько уверен в своём решении, что уже знакомит свою будущую жену со мной? Как низко он мог пасть? Чувствую, как внутри меня закипает ярость, но стараюсь держать себя в руках. Не хочу устраивать сцену перед этими женщинами.

Бросаюсь на кухню к свекрови. Увидев меня, мама прячет глаза, боясь заговорить со мной.

— Мама, как это понимать? — чуть резко спрашиваю, но я не в силах контролировать свои эмоции. Меня разрывает от понимания, кто именно сейчас сидит в гостинной.

— Килен, я не знаю, как так получилось, поверь, я сама в шоке, — лепечет она, хватаясь за сердце. — Булат ничего мне не говорил, они просто приехали.

— Просто приехали? Значит, он даже не посчитал нужным предупредить вас? Как он вообще мог такое сделать? — мой голос дрожит от негодования. — Он что, совсем меня не уважает?

— Я не думаю, что Булат знал об их приезде.

— Скажите охранникам, чтобы меня выпустили. Я больше здесь ни минуты не останусь. Это уже сверх наглости, — всплёскиваю руками, не совладав над своими эмоциями.

— Эльвира, успокойся, не делай глупостей, — свекровь пытается меня остановить, но я уже не слышу её. Ощущение, будто меня предали все разом. Муж, который решил жениться на другой. И свекровь, которая ничего не сделала, чтобы это предотвратить. — Лучше иди в комнату, а я их постараюсь скорее выпроводить. А когда приедут булат и Зуфаром, я устрою взбучку за выходку этих особ.

Но мне от этого не легче. Меня уже искупали в этой грязи, от которой теперь сложно отмыться.

— Это ничего не поможет, мама. Он собирается на ней жениться, вы это понимаете? Она будет и дальше в его и ваших жизнях. И эту девушку, — указываю на дверь, — просто ластиком не стереть. Я на это не подписывалась, чтобы терпеть эти унижения. Мама, как женщина, сейчас должны понять, что я испытываю в данный момент. Это хлесткая пощёчина — появление этих особ в вашем доме. А дальше что? Она будет жить здесь? Серьёзно?!

— Килен, килен, успокойся, дорогая, — свекровь торопится меня утихомирить, трогая за плечо. — Всё образуется, вот увидишь, — говорит почти шёпотом, поглаживая по спине.

— Вам чем-нибудь помочь? — я даже вздрагиваю, услышав тонкий женский голос.

Поворачиваю голову в сторону выхода, где на пороге стоит та самая черноволосая Альбина. Её лицо выражает лёгкое любопытство и сочувствие, но я вижу в её глазах и нотки торжества. Как будто она уже победила, а я лишь жалкая соперница, которую можно пожалеть.

— Нет-нет, негоже гостям суетиться на кухне, — спешно оправдывается свекровь. — Альбина, иди садись за стол, сейчас принесу чай.

— Как будущая ваша невестка, хочу помочь, — ах, эта стервочка ещё строит из себя невинное создание.

Прищуриваюсь, рассматривая со всей внимательностью её лицо, стараясь выявить фальшь.

Сжимаю кулаки, которые изрядно исчезались, чтобы не проехаться по её мордочке.

— Э-э-э, — свекровь даже теряется, не зная, как ответить.

— Почему бы и нет. Помогите будущей свекрови, — не выдержав, язвлю Альбине.

Она, кажется, не ожидала такого ответа. Её лицо слегка искажается, но она быстро берёт себя в руки, стараясь не показывать истинных эмоций.

— Хорошо, как скажешь, Эльвира, — произносит она с напускной сладостью, приближаясь к столу. — Что нужно делать?

Смотрю на неё с презрением, не желая даже разговаривать. Свекровь пытается разрядить обстановку, но напряжение в воздухе становится почти осязаемым.

— Н-не нужно, Альбина. Мы... — запинается свекровь, — я сама всё сделаю. Ты наша гостья.

— Залифа-апа, можно я вас буду называть мамой? — лебезит своим тонким голоском. Молодец девица, далеко пойдёт...

Свекровь ещё больше теряется, смотря то на меня, то на свою «будущую невестку».

Аллах, как это всё абсурдно выглядит. Если это кошмарный сон, то я хочу поскорее уже проснуться, иначе моё сердце не выдержит этого всего.

— Мама, подскажите, где у вас здесь чашки для чая. Я пока подготовлю, — не отступает Альбина, игнорируя замешательство свекрови.

«Уходи отсюда. Нет, лучше беги!», — кричит внутренний голос, но я стою, как приросшая к полу, наблюдая за этим цирком.

— Залифа, можно тебя? — до кухни доносится голос матери Альбины.

Свекровь устремляет в меня загнанный взгляд, похоже, ища во мне поддержки, но я молчу, наблюдая за её действиями.

— Залифа! — повторно окликает Рамиля.

— Сейчас, — громко произносит в ответ мама.

Свекровь покидает кухню, и мы с Альбиной остаёмся наедине.

Альбина без какого-либо разрешения, начинает искать по шкафам посуду. И это меня выводит из себя ещё больше. Хочется подойти и вытряхнуть из неё всю эту наглость, но я держусь, стиснув зубы до боли.

— Тебе сказали, что в твоей помощи не нуждаются, — говорю я ледяным тоном.

Альбина даже не реагирует на мой голос, продолжая искать чашки.

— Не злись, Эльвира. Я просто хочу помочь, — спокойно отвечает она. — Или ты боишься, что я отниму у тебя место хозяйки?

Вот она, настоящая сущность Альбины!

Эти слова словно пощёчина. Ярость вспыхивает с новой силой. Подхожу вплотную и хватаю её за плечо, заставляя обернуться.

— Послушай меня внимательно, — говорю сквозь зубы. — Ты никто здесь. Всего лишь гостья, которую никто не ждал.

Альбина смотрит на меня с вызовом. В глазах девицы нет и тени страха, ни малейшего намёка на раскаяние. Лишь холодная, обжигающая уверенность в своей правоте.

— Я скоро стану законной невесткой в этом доме, и не тебе указывать, что делать, а что нет, — стряхивает мою ладонь со своего плеча.

— Законной невесткой? Ты уверена? — усмехаюсь я, чувствуя, как внутри меня нарастает истерика. — Думаешь, Булат женится на тебе, когда я беременна?

Я не знаю, что на меня находит. Но слова вылетают вперёд, прежде чем стоит подумать. Просто мне хочется сделать этой стерве так же больно, как и она мне, произнося необдуманные слова.

Глаза Альбины округляются. В них появляется страх и растерянность. Я чувствую хоть, кукую никакую, но победу над этой девицей.

— Ч-что ты такое говоришь? — она отходит на шаг.

— Что слышала, — гордо задираю подбородок, наслаждаясь её замешательством.

Глава 20

Эльвира

— Это всё неправда. Ты специально всё это говоришь, чтобы помешать нашему с Булатом счастью. Мы любим друг друга, и тебе этому не под силу противостоять.

Я открыто ухмыляюсь, а у самой сердце кровоточит от её слов. Никогда бы не подумала, что моя жизнь докатится до турецких сериалов о многоженстве. Но всё же, это случилось, и на этом жизнь не останавливается. Необходимо взять себя в руки и продвигаться дальше, как бы это не выглядело гнусно. Нет у меня волшебной палочки, которая поминовению исправит ситуацию. А надо? Если выяснилось, что мой любимой мужчина готов впустить в свою жизнь ещё одну женщину, разве это искренние чувства по отношению хотя бы к нам двоим?

Смотрю на Альбину и не могу понять её. Она готова делить своего любимого мужчину с другой? Или у неё изначальная цель — избавиться от ненужного балласта в роли меня?

Я не хочу искать ответы. Да, обида жгучая всё ещё сидит во мне, но отчётливо понимаю: я не смогу простить Булата после всего произошедшего.

— Альбина, мне искренне плевать, веришь ты или нет. Но заруби себе на носу: я буду действовать в своих интересах. И только в своих.

Меня отвлекает замеченное краем глаза движение на улице. Поворачиваю голову и вижу подъезжающий автомобиль Булата.

— А вот можем спросить и у самого Булата: правда это или нет.

Альбина переводит испуганный взгляд на окно, где уже из автомобиля выходят свёкор с Булатом. Она одаривает меня яростным и ненавидящим взглядом, резко разворачивается на пятках и быстрым шагом устремляется прочь из кухни.

Прикрываю глаза, умиряя своё душевное равновесие. Всё-таки это энергозатратно — вступать в словесную битву с соперницей.

«Соперница», — ухмыляюсь своим мыслям. Никогда не задумывалась, что у меня может появиться соперница.

Сделав глубокий вдох, направляюсь в холл. К сожалению, я не смогу пройти незамеченной. Лестница, ведущая на второй этаж, расположена там. Из холла доносятся приглушённые голоса. Понимание, что именно сейчас я могу застать, почти до христа сжимаю кулаки и с нечитаемым лицом иду к цели.

Развернувшаяся картина перед моими глазами, бьёт наотмашь.

Булат стоит посреди холла, обнимая свою «невесту». Она что-то ему шепчет, а он...

Я не могу понять: растерян или поплыл от интимности с Альбиночкой.

Муж поднимает голову, когда слышит мои приближающиеся шаги.

Наши глаза встречаются. Булат резко убирает руки с плеч Альбины, и на один шаг отстраняется.

Мне требуется колоссальных усилий, чтобы смотреть на него с непроницаемым лицом. Никогда не покажу им, как я сейчас уязвима в этот момент.

Муж меняется в лице, не зная, как реагировать на моё появление. И я ему помогаю:

— Дорогой, вы приехали! Как прошла встреча? — придаю своему голосу доброжелательности, но глазами я его ненавижу, испепеляю и четвёртую. Рассматривая влюблённую парочку, остаюсь стоять в метре от них. Заодно проверить мужа, какие предпримет действия. Мой взгляд по очереди скользит по их лицам. Альбина умело скрывает свою настоящую сущность за невинным личиком, смотря только на Булата, и делая вид, что меня здесь не существует.

— Спасибо, Эльвира, всё хорошо.

Горько. Обидно. И всё внутри горит.

Не матурым, как он обычно приветствует, а Эльвира.

— Очень рада, — натягиваю искусственную улыбку, но Булата это не понимает, оставаясь настороженным. Он прекрасно знает, я сейчас в бешенстве.

В холл выходят свекровь и Рамиля. А вот свёкра я здесь не вижу, скорее всего, не смог присутствовать при этом цирке.

— Как видишь, к нам заехали твои будущие жена и тёща, — киваю на двух особ. — Устроили нам «приятный» сюрприз. С Альбиной даже подружились. Правда ведь, Альбина?

Девушка напрягается, поворачивая ко мне голову. Её глаза прищурены, мысленно вопрошая: *«Какого чёрта ты творишь?»* Но вслух не произносит ни слова, лишь натягивает дежурную улыбку, демонстрируя всем своим видом невинность. Булат же сверлит меня прожигающим взглядом, пытаюсь понять мои мотивы в этом спектакле. Но я продолжаю держать маску непоницаемости, наслаждаясь моментом всеобщего замешательства.

Свекровь и Рамиля переглядываются, не понимая, что происходит. В их глазах читается вопрос: *«Что здесь творится?»* А творится здесь настоящий балаган, главной героиней которого стала я.

— Очень рад, что вы подружились, — на миг Булат радуется, но после моего испепеляющего взгляда, сникает, становясь серьёзным.

Я кожей чувствую, что он пытается огородить от меня свою ненаглядную. Со стороны выглядит, что это я злая колдунья, напала на божественно-невинное создание, как Альбиночка.

Абсурд и только.

— Я ей рассказала, что мы ждём ребёночка. И, представляешь, она так обрадовалась этому. Булат, скажи же, что мы ждали этого столько лет, и теперь, когда я забеременела, наш с тобой развод отменяется. Ведь не могу позволить, чтобы наш ребёнок родился безотцовщиной или как правильно — незаконнорождённым, да?

И вот сейчас, смотря на лица присутствующих, ощущаю подобие наслаждения и эйфории.

Булат бледнеет, а Альбина покрывается красными пятнами, резко задрал голову, вопросительно смотрит на своего любимого. А он, словно рыба, безмолвно открывает рот, не зная, что ответить. Свекровь с Рамилей застывают, словно их превратили в каменные статуи, переваривая услышанное.

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и поднимаюсь по лестнице на второй этаж, ощущая на себе прожигающий взгляд Булата. Я знаю, что он сейчас зол, разъярён, но мне плевать. Я выиграла этот раунд. Да, возможно, это разовая победа, но она моя.

Закрывшись в своей комнате, даю волю слезам. Боль, обида, разочарование — всё смешалось в один ком, разрывающий меня изнутри.

Глава 21

Альбина

— И что теперь будет? — спрашиваю шёпотом Булата.

Мой будущий муж отвёл меня в другую комнату, где нас не будут слышать. И мне это катастрофически необходимо, я не хочу, чтобы другие видели, какая я сейчас жалкая.

Хочу расплакаться навзрыд. Всё, что я услышала от его жены, выворачивает, причиняя мучительную боль. Смотрю в любимые глаза и, кажется, что теряю, как песок сквозь пальцы. Сжимаю его рубашку в кулаки, боясь, что он сейчас исчезнет, растворится. Я не хочу терять этого мужчину. Он мой и только мой. Как только увидела, сразу поняла: мы созданы друг для друга. А как узнала, что у него уже есть жена, поначалу расстроилась и осталась в тени, тешить себя мечтами о мужчине, который принадлежит другой женщине. Меня это убивало, изматывало. Тяга к нему, как магнит тянула и тянула. И я приняла осознанное и взвешенное решение: он будет моим, чего бы мне этого ни стоило. Быть второй женой? Да, пожалуйста. Но отец категорически встал в стойку, что этому не бывать. Пусть как положено женится через ЗАГС.

Булат молчит, избегая моего взгляда. Его молчание ранит сильнее любых слов. Я чувствую, как почва уходит из-под ног. Неужели все наши планы, мечты о совместном будущем рухнут в один миг из-за этой беременности? Неужели я так и останусь на задворках его жизни, вечной любовницей, тенью его законной жены? Нет, я этого не допущу.

— Булат, ответь мне! Ты сейчас выберешь её и этого ребёнка? Или меня? Скажи хоть что-нибудь! — я трясущего его за плечи, пытаюсь достучаться до его сознания. Я вижу в его глазах растерянность, смятение, но нет той любви, той страсти, которую я привыкла видеть.

— Альбина, сейчас не время для истерик. Я должен всё обдумать, — наконец произносит он, отстраняясь от меня. Его слова звучат как приговор. Он выбирает её. Он выбирает своего ребёнка. А я... я остаюсь ни с чем.

Я отворачиваюсь, чтобы он не увидел моих слёз. Боже, как же больно! Я так верила в нашу любовь, так надеялась на счастливое совместное будущее.

— Папа не даст согласие на наш брак, пока не будет уверен, что ты развёлся со своей женой, — всхлипывая, шепчу Булату.

— Альбина, Альбина, — он подлетает, обхватывая ладонями моё лицо. Булат пристально вглядывается, а в его пляшет отчаяние и вселенская печаль. — Я не потеряю тебя, поняла? Мы поженимся, как и договаривались. Обязательно постараюсь найти выход из этого положения. Верь мне, Альбина, — Булат целует меня в лоб, пытаюсь успокоить.

Я хочу ему верить, правда. Но не уверена в его жене.

Вот же сучка! Смогла забеременеть. Как же так?! Это я! Я должна ему нарожать наследников. Сам Бог этому велит: мы созданы друг для друга и создадим настоящую семью.

— Знай, Булат. Я не выйду за тебя, если не оформишь развод.

— Ш-ш-ш, — наклоняется ниже, припадая губами к моему виску. Это вызывает трепет по всему телу, отчего даже нет желания от любимого отстраняться. — Не говори так, матурым. Всё решится. Я даю слово, — шепчет рядом с ухом. Проходится горячими губами по моей щеке, целуя уголок рта.

И я ему верю.

С мамой в спешке покидаем дом Ахмадуллиных. Садимся в мамину машину и мчимся в сторону дома.

— И что теперь делать, мама? — как только дом Булата скрывается, я почти вою. Меня кидает в такой мандраж, что вот-вот случится истерика.

Как только услышала от этой змеи о её беременности, меня чуть не хватил удар. Думала, умру прямо там на месте. И только увидев Булата, пришла в чувство.

— Не реви! — строго бросает мне мама. — Это ещё не конец света.

— Ну, ма-а-ам, как ты не понимаешь, я жить без него не смогу. Он мой! Мой! Понимаешь?

Я смотрю в окно, а мысли мои далеко. Жгучие слёзы обжигают щёки, а в голове прокручиваю все возможные варианты развития событий. Развод, ребёнок, моё будущее с Булатом — всё это сплелось в один клубок, распутать который кажется невозможным. Но я не сдамся. Я слишком долго ждала этого мужчину, чтобы просто так от него отказаться. Буду бороться за свою любовь, чего бы мне это ни стоило.

— Тогда слушай меня внимательно, всё, что тебе сейчас скажу. — Я часто киваю, переставая плакать. Застываю, приготовившись внимательно слушать родительницу. — Отцу ни слово, что жена Булата беременна. Это раз. Да, я знаю один способ, как избавить Эльвиру от беременности, но ты должна держать язык за зубами так, что даже из тебя тисками не выманят, поняла?

Мамина слова сначала приводят в ужас, но как только вспыхивает образ Булата, я забываю обо всём на свете. Ведь сейчас я сражаюсь за своё счастье. И никакая беременная Эльвира мне не мешает.

— Да, мама. Я всё сделаю, как скажешь. Только скажи, что нужно делать. Я готова на всё, лишь бы Булат был со мной.

Мама пристально смотрит на меня, словно оценивая мою решимость. В глазах матери читается тревога и надежда. Она понимает, что сейчас решается не только моя судьба, но и судьба всей нашей семьи. Ведь отец возлагал большие надежды на этот брак. Он видел в Булате достойного мужа, который сможет обеспечить мне безбедное будущее. И теперь, когда всё пошло не по плану, нужно действовать быстро и решительно.

— Хорошо, — наконец говорит мама. — Тогда слушай внимательно. Ты любым способом подсыпешь ей препарат — иницирующий естественный выкидыш. Сделаешь это незаметно, чтобы никто не смог даже подумать на тебя. А там, как и задумала ранее, постепенно избавишься от неё, — мама растягивает хитрую улыбку, подмигивая мне.

Глава 22

Эльвира

Наблюдать из окна, как мой муж провожает свою ненаглядную, это сверх мазохизма. Слезы душат, а в голове пульсирует только одна мысль: «За что?». За что мне это предательство? Чем я заслужила? Недостаточно любила? Была плохой женой? Не родила? Или я плохой человек, который заслуживает всё это?

Самокопание просто убивает. Почему я ищу причины в себе? Это же не я захотела другого мужчину и готова пойти на грех — изменить мужу.

Отхожу от окна. Сверлю белоснежный шкаф, где стоит давно собранный чемодан. Желание покинуть этот дом возрастает с каждым днём сильнее и сильнее. А разум кричит: сделай всё наоборот. Сделай по-умному.

И я смиренно жду появления в моей комнате Булата. А то, что он появится, я в этом не сомневаюсь.

Булат

Появление Альбины в нашем доме меня привело в ступор и замешательство. Честно, не ожидал такого. Я не знал, радоваться этому или разозлиться. Никак не хотел, чтобы Эльвира с Альбиной как-то встретились. Как-никак, берёг Эльвиру от встречи с будущей моей второй женой. Тем более Эля остро отреагировала на известие о моём намерении жениться во второй раз.

Не сказать, что я не обрадовался моей невесте, когда выбежала мне навстречу в холле. В груди всё расцвело, при виде моей девочки. Она такая нежная и красивая, что не мог, не злиться на её поступок.

А вот когда появилась Эльвира, весь напрягся, ожидая чего угодно: скандал, истерику, но никак искусственную улыбку жены и известие о беременности. Это выбило почву из-под ног. Никогда не был в таком раздразе, чтобы разрываться между радостью о долгожданном ребёнке и потери Альбины. Не знал, что ответить ей, насчёт нашей свадьбы. Сам пока не осознал всю серьёзность и последствия. Но, знаю точно, появился страх потерять Альбину.

Аллах, я действительно получил критическую дозу адреналина в этот момент. Будто с меня заживо содрали кожу.

Проводив Альбину и её мать, незамедлительно отправляюсь на второй этаж — в комнату Эльвиры. Срочно нужно выяснить, что это было с её стороны несколько минут назад.

Дохожу до двери и дёргаю ручку. Даже неожиданно для меня, но дверь в её спальню не заперта. Открываю и первое, что вижу, стоящую Эльвиру у окна спиной ко мне.

— Эльвира, ты и правда беременна? — спрашиваю в нетерпении, как только захожу в спальню.

Она не поворачивается, а только дёргает плечами.

— А ты как хочешь? — произносит бесцветным голосом.

— Что за ерунда! Конечно, хочу, чтобы это оказалось правдой, — возмущаюсь от её вопроса. Мы столько ждали малыша, что из её уст слышать такое просто невыносимо.

— И ты понимаешь, что теперь не сможешь развестись со мной?

Поджимаю губы. Нет, не этого я ожидал от неё, что загонит меня в такой тупик.

— Эльвира, давай не будем делать поспешных выводов, ладно? Завтра состоится суд по нашему бракоразводному процессу. Мы же договаривались подписать обоюдное согласие...

— Ничего я подписывать не буду! — перебивает меня Эльвира.

— Что?! — и я чётко вижу, как силуэт Альбины исчезает и желание жениться на ней, остаётся каким-то наваждением.

— Ты из-за ребёнка? — пробую поговорить с ней спокойно, без нажима. Подхожу к ней ближе, чтобы обнять мою женщину: хрупкую и такую любимую. Но почувствовав моё приближение, она брезгливо отстраняется, смотря на меня исподлобья, как на врага.

— Нет, Булат, не из-за ребёнка, — зло выплёвывает мне.

— Тогда почему?

— Я подпишу только тогда, когда ты пришлёшь на мой счёт деньги, на которые я смогу купить себе квартиру.

— Какую квартиру, Эльвира? Зачем? Для чего этот дом? — взмахиваю рукой, обводя пространство.

— Это моя подушка безопасности, чтобы не остаться у разбитого корыта из-за твоей новой жены. И вдруг в один прекрасный день не выкинул меня на улицу.

— Эльвира, что за чушь ты несёшь? Я никогда не позволю себе так поступить с тобой! Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. И тем более, я не собираюсь расходиться с тобой. Да, на бумаге состоится развод, но вот тут, — бью себя в грудь, — ты навсегда моя жена. И у меня нет намерения избавляться от тебя.

— Вот именно относился! Ты сам всё разрушил своим решением жениться на другой. И не надо мне здесь рассказывать про любовь-морковь. Если бы любил, не стал бы даже смотреть в сторону Альбины. А теперь расплачивайся за свои ошибки.

Я в шоке от услышанного. Никогда не думал, что Эльвира может быть такой меркантильной. Даже в какой-то момент не узнаю свою жену, будто передо мной другой человек, подменили.

— А как же насчёт твоей беременности? — мой голос приобретает стальные нотки, спрашивая её со всей строгостью. Разочарование в жене достигает своего апогея. Неужели и это часть её плана? Готова ли она пойти на такую низость, лишь бы удержать меня возле себя?

— А что беременность? Скоро узнаём точно, есть она или нет, — задрав подбородок, отвечает высокомерно.

— Значит, ты сама точно не уверена? Зачем было устраивать весь этот спектакль? Позлить меня и Альбину?

В глазах жены вспыхивает ярость. Если бы могла, то испепелила одним лишь взглядом.

— Какой же ты... — она обрывает себя, явно желая обозвать меня не самым приятным словом. — Теперь я окончательно уверена: ты не любишь меня, как утверждаешь. Ты, гнусный, самовлюблённый индюк. Никогда слышишь, никогда не говори мне слова любви. Ты только пачкаешь эти светлые чувства. Нисколько не достоин любить и быть любимым. Отныне я знать тебя не хочу. Развод я дам лишь тогда, когда на моём счёте будет сумма, достаточная для приобретения собственного жилья. И после этого хоть двадцать раз женись, но только без моего участия. Я ухожу от тебя, Булат.

Подлетаю к ней, готовый вцепиться в её лицо, чтобы не смела даже заикаться об уходе.

— Никогда этого не случится! Только через мой труп, поняла? Моя жена, ею и останешься до конца своей жизни. Завтра подпишешь бумаги. Это просто юридическая формальность. Ты останешься в этом доме, как и прежде. И не смей думать, что я позволю тебе уйти! Заруби себе это на носу, Эльвира. Даже не надейся.

Резко развернувшись, я вылетаю из комнаты, с грохотом захлопнув дверь. Удар такой силы, что со стен сыпется штукатурка.

Хочет жена денег? Будут ей деньги. Но из этого дома и из моей жизни — никогда!

Глава 23

Эльвира

После разговора с Булатом меня долго трясло. Моя наивность меня же и погубила. Наивно полагала, что любовь может существовать без денег. Глупая. В этом мире всё продаётся и покупается, даже чувства. Муж разозлился, увидев во мне меркантильную особу, готовую на всё ради денег. Мне глубоко плевать на его мнение. Да, я хочу квартиру, хочу гарантий, что не останусь ни с чем, когда он наиграется со своей Альбиной. Но разве это преступление? Разве я не заслужила этого после стольких лет, проведённых с ним?

На следующий день, когда Булат и свёкор уезжаю на работу, я решаюсь выйти из комнаты, чтобы позавтракать. Со свекровью мы говорим только по делам, чтобы не затрагивать болезненную тему как развод. Она оставляет меня в одиночестве, сославшись на дела. И я не возражаю, мне очень хочется побыть одной, подумать о своей жизни.

Только расслабляюсь, как в кухню заходит Булат. Его появление заставляет меня дёрнуться, так как совершенно не ожидала увидеть мужа.

— Подпишешь? — кидает на стол бумаги и ручку.

Аппетит моментально пропадает, как только муж появляется на пороге кухни. Я молча буравлю чёртовы бумаги, где все буквы расплываются и я не в состоянии здраво усвоить смысл написанного.

— Не забыла? Сегодня суд. Подпиши мировую, и твой адвокат поедет с этими документами в суд.

— Такое не забудешь, — бубню, откладывая чашку чая в сторону. — А ты выполнил мои условия? — поднимаю на него полный ярости взгляд.

— Проверь свой счёт.

Вспоминаю, что телефон остался в спальне, и естественно, прямо сейчас не могу проверить. Молча встаю и направляюсь к выходу.

— Ты куда? — недоумевает Булат, схватив меня за запястье.

Устремляю в него яростный взгляд, полный ненависти.

— Не трогай меня! — выдёргиваю свою руку. — Я проверить счёт.

Спешу в спальню за телефоном. Пальцы лихорадочно скользили по экрану телефона в поисках банковского приложения. Вот оно! С замиранием сердца смотрю на баланс. Цифра на экране заставляет меня ахнуть. Неужели Булат действительно перевёл эту сумму? Не может быть!

Возвращаюсь на кухню, где супруг, и в скором времени бывший, сверлит меня взглядом, полный злости и торжества.

— Довольна? Теперь подпишешь? — его голос полон сарказма.

Сглатываю обиду и, стараясь не смотреть ему в глаза, подписываю бумаги. Пусть будет так. Пусть я останусь одна, но зато с деньгами. Может быть, когда-нибудь я смогу забыть его. И может быть, когда-нибудь я смогу снова полюбить. Но сейчас в моей душе лишь пустота и разочарование. Беру подписанные бумаги и отдаю их Булату. Он выхватывает их из моих рук, словно боится, что я передумаю. Разворачивается и уходит, не сказав ни слова. Слышу, как хлопает входная дверь. Я остаюсь одна на кухне, полной воспоминаний и боли. Перед моими глазами словно карусель прокручиваются кадры нашей совместной жизни: как мы поженились. Как любили друг друга. Мечтали о детях, строили будущее. И вот теперь всё это рухнуло, словно картонный домик.

Сажусь обратно за стол, но чай уже остыл и кажется горьким на вкус. В горле ком, и я с трудом сдерживаю слёзы. Нельзя плакать. Обида острой иглой пронзает моё сердце, заставляя

корчиться. Действия мужа выжигают последние чувства к нему, и я горю, будто меня бросили в самое пекло.

О, Аллах, как это больно!

Не выдерживав душевной боли, несусь в свою комнату. К горлу подкатывает тошнота. Только успеваю подбежать к унитазу, как меня всю выворачивает. Слабость сковывает тело, голова гудит. Откидываюсь на холодный кафель, пытаюсь отдышаться. Что это было? Последствия стресса? Или всё-таки беременность?

Вспоминаю про тесты на беременность, которые лежат в ванной. С трудом поднимаюсь на ноги и, шатаясь, иду к шкафчику. Дрожащими руками достаю тест и слеую инструкции. Несколько минут ожидания кажутся вечностью. Наконец, вижу результат...

Прижимаю рот ладонью. Меня накрывает коктейлем чувств: страх, разочарование, радость.

— Не этого ли ты хотела? — шепчу себе под нос, изливаясь слезами.

От автора: Спасибо огромное всем, кто присоединился! Дальше будет ещё интереснее и больнее. Я боюсь за Булата, вы его не пощадите)) Ну, да ладно, такова моя задумка. Спасибо всем, кто комментирует и переживает за Эльвиру! У неё начнётся непростой период и очень надеюсь, появится просвет)

Глава 24

Альбина

— Мама! — бегу по лестнице, спускаясь на первый этаж в поиске матери.

Я такая счастливая, что немедленно хочу поделиться своим счастьем. Прошло три дня со дня, когда мы с мамой ездили к Ахмадулиным. И сегодня Булат сообщил мне хорошие новости.

— Мама!

— Да здесь я, здесь. Чего крич

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.